

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

ПОЙМАТЬ СУДЬБУ
ЗА ХВОСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Легко ли быть совестью самого беспринципного боевого мага в Соединенных мирах? Особенно если учесть, что сам Алекс хоть и заявляет о серьезных намерениях, однако твердо уверен: настоящее предназначение женщины — сидеть у окошка с вышивкой и терпеливо ждать. Но разве Вике это нужно? Попасть в самый настоящий фэнтезийный мир, но стать просто украшением для интерьера? И Алекс с удивлением замечает, что у его совести есть зубки. А еще упрямство и терпение, чтобы попытаться ухватить судьбу за кончик черного хвоста. Пока он еще торчит из всех приключений, которые нежданно-негаданно свалились девушке на голову.

Анастасия Левковская
Поймать судьбу за хвост

* * *

Моей лучшей подруге Вите посвящается

Тусклая лампочка на длинном кривом проводе освещала лестничную клетку, выкрашенную в синий цвет, и дверь с номером 201. Я стояла, упершись лбом в темно-коричневое дерево, и пыталась понять, как мне в свои семнадцать жить дальше. Рука бессознательно поглаживала только что надетое на палец простенькое серебристое колечко с небольшим зеленым камнем. Лишь оно доказывало, что происшедшее было реальностью, а не моей фантазией или сном.

Еще две недели назад мир казался обычным. Дом, школа, ненавистная внешность и не менее ненавистные одноклассники, которые так и норовили позубоскалить надо мной по поводу и без. Я тогда сама себе казалась уродиной. Небольшого роста, полноватая. Овальное лицо с грустными коровьими карими глазами и полными губами. Каштановые волосы до плеч, завивающиеся у висков мелкими спиральками. Да еще и широкие бедра, которые я, стесняясь, прятала за мешковатой одеждой.

Именно тогда в мою жизнь шальными ветрами ворвались близнецы, переведенные в нашу школу. Я долго не могла поверить, что красавчики-новенькие ухаживают за мной всерьез. Да и как вообще это возможно?! Те, по ком девчонки сохнут толпами, не интересуются такими, как я! Да и кто вообще интересуется... Неудивительно, что мне казалось — это какой-то розыгрыш. И я настороженно встречала каждый жест, каждый взгляд парней. Но Саша, которого за легкий, смешливый характер я называла Алекс-плюс, и Леша, благодаря тяжелому, язвительному нраву получивший прозвище Алекс-минус, были настроены серьезно. И каждый день доказывали свою искреннюю симпатию. И я... начала им верить. Боялась, сопротивлялась, как мантру повторяла, что это не к добру, но все равно по чуть-чуть училась доверять. Оттаивала под восхищенными взглядами темных глаз.

Я знала, что наши совместные прогулки не вечны. Увы, я прекрасно осознавала, что отношения втроем хороши только в книжках. А в реальности всегда нужно делать выбор. Безнадежный, невозможный, нежеланный выбор! Ну как можно было отдать предпочтение одному из Алексов?! Особенно если с ужасом понимаешь, что втрескалась в обоих.

Когда прозвучал роковой вопрос, которого я не хотела слышать, черт дернул меня рискнуть. И кто теперь скажет мне, что именно стало решающим фактором? Может, невозможность разорваться между близнецами. Может, нагаданное подругой Асей... Но я, собрав всю волю в кулак, твердо заявила, что буду либо с обоими парнями, либо ни с кем из них.

И после этих слов мир изменился.

Сначала я решила, что как-то незаметно умудрилась спятить. А что еще могла подумать, если вместо двух семнадцатилетних парней передо мной появился взрослый мужчина лет тридцати? Да еще и называющий себя Алексом ди Квиром и утверждающий, что именно он был близнецами.

Будто сквозь пелену я слушала глубокий, с бархатистыми нотками голос мужчины и пыталась поверить в то, что столь любимые с детства сказки вдруг ворвались в мою жизнь. Ведь я всегда любила истории, где девушка спасает от проклятия прекрасного принца...

Алекс обнимал меня так, словно имел на это право, и тихо рассказывал невероятные вещи. Что он не из этого мира и триста лет назад его наказала Судьба, которая принимает облик большой черной зеленоглазой кошки. И нехотя сознался — было за что. Рассказывал,

как тяжело было все это время жить на Земле. Появляться двумя семнадцатилетними парнями, искать ту, что снимет проклятие, а к тридцати с горечью понимать — не нашел. И повторять все по кругу... Говорил о том, как долго он искал девушку, которая полюбит обе грани его характера — близнецов. О том, что именно я его половинка и совесть, дарованная высшими силами.

Наверное, я слишком наивная. И слишком отчаянно хотела чуда в своей жизни. Потому что поверила каждому его слову. Даже тому, что он оставит меня на пять лет, но потом обязательно вернется и заберет с собой. И больше мы никогда не расстанемся.

Я тихо млела в надежных объятиях, пока Алекс сетовал на своих врагов, из-за которых не может взять меня с собой. Он — моя ожившая сказка. Я знала, что буду ждать его, что бы ни случилось.

А потом Алекс снял с правой руки один из перстней и надел мне на безымянный палец, где украшение превратилось в изящное кольцо с небольшим зеленым камнем.

— Не снимай его, Вики, — прошептал он и легким касанием пальцев провел по моей щеке. — Так я хотя бы буду знать, что с тобой все хорошо. А если камень покраснеет, значит, меня нет в живых. Сомневаюсь, конечно, что тебе это знание пригодится, но мало ли... Ну а теперь мне пора.

Алекс поцеловал меня и тихо выдохнул в губы:

— Пять лет, Вики, всего пять лет, — после чего исчез.

Я вынырнула из воспоминаний и глубоко вздохнула. Затем тряхнула головой и решительно взялась за ручку двери.

Пять лет.

Ну что же. Отсчет пошел.

Белое платье из последней коллекции, дорогая фата наброшена на опущенное лицо. И никто не увидит слез, блеснувших в уголках глаз.

— Имеешь ли, раб божий Александр, произволение благое и непринужденное и крепкую мысль взять в жены сию рабу Божию Викторию, ее же здесь пред тобою видишь? — густым басом вещал батюшка.

Что ответил мужчина, я не слышала, да и что он мог ответить, кроме «да»? Вскоре мне задали подобный вопрос, и венчание продолжилось.

Ситуация у меня, конечно, как в стандартных голливудских фильмах. Мне двадцать четыре, и я выхожу замуж за нелюбимого.

Алекс... Мое счастье и моя печаль. После появления, а потом исчезновения загадочного мужчины моя жизнь в корне изменилась. Я перестала быть изгоем и больше ничем не отличалась от сверстников. Только гоняла кавалеров чуть ли не метлой, так как честно ждала Алекса.

А еще я посвятила себя тому, чтобы стать его достойной. Усердно училась, много читала, старалась бороться со своими страхами и комплексами. Пыталась найти вменяемых учителей по холодному оружию, но бросила это дело, поняв, что толковых на моем пути не попадается. Вместо этого сделала упор на физическую подготовку, понимая, что в мире Алекса это может ой как пригодиться. А потому, помимо тренажерного зала, я записалась на айкидо и впоследствии получила черный пояс.

Пять лет... Алекс обещал, что они промчатся очень быстро, на деле же время тянулось мучительно медленно, и отчаяние все глубже запускало когти в сердце и душу.

Тычок под ребра. Недоуменно выныриваю из воспоминаний и понимаю — что-то пропустила.

— Простите? — тихо переспросила священника, ловя недовольный взгляд отца.

— Не обещалась ли еси иному мужу? — терпеливо переспросил батюшка.

Как же... Не обещалась... Эх, семь лет прошло...

— Не обещалась, — тихо ответила трижды, вновь опустив глаза.

Когда пошел шестой год отсутствия Алекса, я уже лезла на стенку. Если бы не моя подруга Ася, которая к этому моменту была благополучно замужем и даже беременна, я бы точно что-нибудь с собой сделала. Ее бессменная колода Таро из раза в раз повторяла одно и то же — жди, он вернется, надо просто ждать. Но... Как же это нестерпимо! Бывало, до боли в глазах всматривалась в оставленное кольцо, но оно радовало ровным зеленым цветом. Временами тоска захлестывала с головой, думалось, что Алекс меня забыл, когда вернулся в привычную обстановку. Однако, как правило, после таких приступов приходили сны, в которых он успокаивал и говорил, что все в порядке.

Но... Прошло семь лет. И Алекс перестал сниться совсем. Карты, правда, так и выдавали, что нужно ждать, но я им уже не верила. Смирилась с тем, что именно на мне дала сбой их правдивость. Алекс обещал пять лет, а прошло семь. Надежды нет.

Примерно год назад бизнес отца стремительно пошел в гору. Как это часто бывает с быстро разбогатевшими людьми, мне начали навязывать определенные вещи. Во что одеваться, с кем общаться, как себя вести. Я сопротивлялась как могла, хотя временами было очень тяжело. И вот в один не очень-то прекрасный день отец поставил перед фактом — они

с партнером договорились, и я выхожу замуж за его сына. И напоролся на мой категорический отказ. Был жуткий скандал, после которого я неделю жила у Аси и отец, казалось бы, отступился со своими планами выдать меня замуж. Впрочем, он периодически возвращался к этому разговору, но больше не настаивал.

Следующая атака отца совпала с моей глубокой депрессией. Тогда я как раз окончательно убедила себя, что Алекс не вернется. А потому на ультиматум — либо я выхожу замуж за Александра, либо могу валить на все четыре стороны и он меня больше не знает — ответила согласием. Мне уже было все равно.

Александр оказался милым молодым человеком двадцати восьми лет, который от предстоящего брака был в таком же «восторге», как и я. Мы договорились, что поженимся, раз уж наши родители этого требуют, но будем жить как соседи, пока кто-то из нас не встретит свою любовь.

Именно потому сейчас стою в церкви, а батюшка зычно вещает:

— Венчается раба божья Виктория рабу божию Александру, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Я украдкой посмотрела на правую руку. Почему-то так и не смогла заставить себя снять кольцо Алекса, даже убедившись в том, что за мной уже никто не вернется. А потому тоненькая золотая полоска обручалки была надета прямо над колечком с зеленым камешком.

Немного повернула голову и посмотрела на людей, которые пришли сегодня полюбоваться на этот балаган. Вот стоят отец и его партнер, теперь сват. Гордые и довольные собой. А как же! Какие дети молодцы! Сделали все, что от них требуется! Теперь еще внуков, чтобы окончательно закрепить союз, и вообще все чудесно будет! Мстительно улыбаюсь, благо через фату не видно. А шиш вам, уважаемые, не будет никаких общих внуков!

Вот стоит Ася с мужем, бледная и серьезная. Она до последнего отговаривала от брака, плакала, что буду жалеть. Именно подруга вчера вечером отпаивала меня пустырником, когда весь ужас ситуации дошел до сознания и со мной приключилась глобальная истерика с мыслями покончить на фиг с такой несправедливой жизнью.

Вот и все. Теперь я замужем. Поворачиваюсь к Александру, позволяю откинуть фату назад и мазнуть по губам в формальном поцелуе. У него, наверное, такое же отчаяние в глазах, как и у меня. Родители... Что же вы натворили... И что мы натворили...

— Потрясающе, — слышится вдруг от двери церкви до боли знакомый баритон. — Стоит всего на полчаса опоздать, а твоя женщина уже замужем за другим.

Не может быть! Резко поворачиваюсь и сразу выхватываю взглядом из толпы Алекса. А он ни капли не изменился за это время... Расслабленная поза, заметная даже на смуглой коже щетина, темные волосы забраны в небрежный хвост, карие глаза смотрят испытующе, а чувственные губы крепко сжаты. Он вернулся! Он все-таки вернулся! Не понимая до конца, что делаю, с радостным криком срываюсь с места и, придерживая юбки, несусь к нему.

— Алекс! — задыхаюсь от слез, обнимая мужчину. — Ты вернулся! Я уже не верила...

— Да я уж понял, что не верила, — фыркнул мой лучший сон, после чего обнял и зарылся лицом в волосы. — Как же тебя угораздило, радость моя? — В его голосе проскользнула неподдельная грусть. — Впрочем, не отвечай, сначала я...

И такие родные губы касаются моих легким поцелуем. На меня обрушивается счастье, я буквально ощущаю, как мир опять расцветивается красками.

— Вика, ты что себе позволяешь! — отмер мой отец. — Немедленно вернись к мужу!

Иначе я...

— Это кто? — лениво поинтересовался Алекс, щелкая пальцами. Отец остановился как вкопанный, раскрыв бестолково рот.

— Мой отец, — ответила, прижавшись к груди своего мужчины.

— А, будущий родственник, — равнодушно бросил тот, сразу потеряв интерес. — Значит, пусть живет. И все-таки что случилось, Вики?

Я срывающимся голосом поведала нехитрую историю моего замужества.

— Тебе повезло, что дочь не держит зла, — медленно проговорил Алекс, вновь поворачиваясь к моему отцу, когда я закончила рассказ. — Потому что за такое подходящим наказанием может быть только смерть. А так... Живи уж.

Он легко снял с моей головы венок с фатой и, чмокнув в макушку, отстранился.

— Милая, погоди минутку, — ласково провел по обнаженному плечу. — Сейчас я освобожу тебя от этого недоразумения, который считает себя твоим мужем, и мы сразу уходим, — резко повернулся и направился к алтарю.

— Алекс, нет! — бросилась наперерез и ухватила за руку. — Не убивай его!

Тот смерил побледневшего Александра тяжелым взглядом и обернулся ко мне.

— Объясни, — потребовал, глядя мне в глаза. — Если бы не знал, что ты моя, мог бы подумать... всякое, знаешь ли. Но внимательно слушаю.

— Он же не виноват! — Я настойчиво заглянула в любимые глаза. — Нельзя убивать людей только потому, что тебе так хочется, Алекс! Вспомни, именно за это тебя в свое время Судьба и наказала! Давай мы просто уйдем, и все?

— Начинаю понимать, почему Судьба назвала тебя моей совестью, — проворчал он и, тяжело вздохнув, переплел пальцы с моими. — Видишь ли, милая, его все равно придется убить.

— Но почему? — Я чуть не плакала.

— Я не смогу на тебе жениться, пока ты замужем за этим. — Он прижал меня к себе. —

А потому...

— Но можно же развестись! — воскликнула, перебив его. — Это же не Средние века, сейчас даже церковные браки разводят!

— Это они только на бумажке разводят, — мрачно отозвался Алекс и раздраженно дернул плечом. — А на самом деле — если вы поженились перед лицом высшей силы, а ваш бог — одна из таких сил, — то свободной ты можешь стать только после смерти этого мужчины. Ни один способ признания такого союза недействительным не работает, так как все придуманы людьми. Потому прости, милая, у меня просто нет другого выхода.

— Нет! — Я вцепилась в него мертвой хваткой. — Не верю! Должен быть выход! Должен!

— Так-то оно так, — Алекс скривил губы, — но я его не знаю! А потому...

— Давай поищем? — Я просительно посмотрела на него. — Вдруг найдем, а? Алекс, я не смогу спокойно жить с тобой, зная, что из-за меня погиб невинный человек!

— Совесть, ты такая неудобная, — с грустной улыбкой пошутил Алекс, вздохнул и прошептал на ухо: — Ладно, чудо. Давай договоримся так: три года я отвожу на поиск обратного ритуала. Если не найдем — не обессудь, я этого юношу убью. Потому что ждать еще лет шестьдесят, пока он окочурится по естественным причинам, просто не могу. У меня, конечно, физиология не такая, как у человеческих мужчин, но шестьдесят лет воздержания — это слишком даже для меня.

— А зачем воздерживаться? — удивилась и невольно покраснела. — Мы же взрослые люди... — начала было я, но меня перебили.

— Нет! — рявкнул он, сверкнув глазами. — Для нашего, — выделил последнее слово, — брачного ритуала ты должна быть невинной! А ритуал должен быть проведен, так как я не намерен терять тебя по причине какой-то там естественной смерти! Да, я могу продлить тебе жизнь лет до пятисот, но не больше! А этот ритуал сделает тебя бессмертной!

Я озадаченно притихла, осмысливая информацию. Вон оно, оказывается, как все сложно...

И тут к нам протиснулась Ася.

За прошедшие годы моя подруга сильно изменилась. В браке и материнстве она стала мягче, женственнее и еще поправилась. Впрочем, характер у Аськи остался таким же взрывным. Ой, что сейчас будет!..

— Алекс, — она сразу взяла быка за рога, — у меня к тебе есть два дела.

— Я слушаю. — Тот недоуменно посмотрел на мою подругу.

— Во-первых, это, — и подруга залепила Алексу звонкую пощечину, — за то, что семь лет пропадал где-то!

— Хорошее начало, — хмыкнул он, потирая пострадавшую щеку. — Ладно, за дело, я не в обиде... Но боюсь даже представить, что же второе, — и ехидно усмехнулся.

— Второе проще, — вздохнула Ася и негромко произнесла: — Спасибо, что все-таки вернулся. Я Вику вчера чуть ли не из петли вынимала, знаешь ли... И попробуй только ее обидеть! Я тебя и в другом мире найду, чтобы голову открутить! — Подруга воинственно взглянула на Алекса и погрозила кулаком.

— Помню, помню, ты еще семь лет назад грозилась. — Низкий тягучий смех окутал меня, будто теплое облако. — Ты, малышка, страшна во гневе! А если серьезно, — Алекс резко посуровел и вернул Аське пристальный взгляд, — неужели думаешь, что я могу ее обидеть?!

— Тебя не было семь лет! — палец подруги обличающе уткнулся ему в грудь. — Считаешь, ты не обидел ее?!

— У меня были причины, — вздохнул Алекс и обнял меня крепче. — Я не мог прийти, не подвергнув Вики опасности.

— Хочется верить, что все именно так, — проворчала Ася, заметно успокоившись.

Я скосила глаза на толпу гостей. Оказывается, мы тут даем бесплатное представление — все стоят и слушают, развесив уши. Отец так и изображает рыбу-паралитика. Видать, Алекс в него каким-то заклинанием шандарахнул. Родители Александра хлопочут над сыном: он, кажется, в обморок свалился. Н-да, слабоваты нынче мужики пошли...

— Вики, нам пора, — прошептал мой мужчина, наклоняясь к уху. — Прощайся с кем хочешь, мы уходим прямо отсюда.

Согласно кивнув, побежала обнять маму, которая, не стесняясь, всхлипывала.

— Mam, не плачь, — ласково стерла слезинки с ее щек. — Теперь все будет хорошо, я буду счастлива. И обязательно что-нибудь придумаю, чтобы приходить в гости. Хорошо?

— Хорошо, — сквозь слезы улыбнулась мама, которой папина идея никогда не нравилась. — Иди, дочка, он тебя ждет.

Равнодушно прошла мимо отца и даже не взглянула на него. Он мне за последние годы столько нервов вытрепал — не хочу лицемерно делать вид, что буду скучать. Зато я крепко обняла подругу.

— Мне будет тебя не хватать. — Ася мужественно боролась со слезами. — Пообещай, что будешь выбираться к нам, рассказывать о своих подвигах? — Она посмотрела на моего любимого. — Алекс, только попробуй ее не пустить, я... Ну, ты понял!

— Понял, понял! — расхохотался тот. — Не переживай, грозная, буду отпускать Вики погостить. Ну что, радость моя, пойдём?

Я в последний раз обвела взглядом гостей и вложила ладонь в протянутую руку.

— Пойдем.

— Нужно выйти из церкви. — Алекс потянул меня на выход. — Высшая сила, конечно, здесь давно не появляется, но... Ей не понравится, что кто-то вольно магичит в ее храме.

— Слушай, Алекс, — озадачилась я вдруг, — как же ты меня так свободно оставил на столько лет, если я тебе невинной нужна? А вдруг я бы за это время... Того... — Щекам стало тепло, я немного смутилась.

— Не было бы никакого «того», — фыркнул он, аккуратно прикрыв дверь церкви. — Я, видишь ли, на колечко одно заклинание прилепил...

В этот момент Алекс щелкнул пальцами, и мы провалились в портал. Мой возмущенный вопль затерялся в темноте.

Портал выбросил нас на опушке весеннего леса.

В воздухе витали опьяняющие ароматы хвои, к которым примешивался тонкий запах каких-то цветов. В ветвях деревьев, между которыми пробивались яркие солнечные лучи, щебетали птицы. Прямо под ногами начиналась добротная грунтовая дорога, на ней вполне могли разминуться две машины. А в нескольких сотнях метров от нас начиналась живая изгородь, искусно замаскированная под обычные кусты. Собственно, я сначала и приняла ее за кусты, а потому очень удивилась, что дорога проходит по непролазным кушам. Но красоты природы меня заботили мало, поскольку вопрос об «одном заклинании» оставался невыясненным.

— Алекс, стой! — грозно окрикнула мужчину, который уверенным шагом пошел прямо в кусты. — Ты какое вообще право имел...

— Вики, — вздохнул он, даже не обернувшись, — давай мы сначала зайдем в дом, а потом уже устроишь мне выволочку и допрос. Я чертовски устал...

М-да, а ведь я даже не знаю, что именно ему пришлось перенести за эти семь лет. В конце концов, он от меня уже никуда не денется, можно будет и потом спросить. Совесть напомнила о себе, потому я заткнулась и послушно пошла за Алексом, подобрав неудобные юбки свадебного платья. Жду не дождусь, когда его сниму! Очень надеюсь, что не придется в этом мире носить такое постоянно.

Алекс подошел к кустам и прижал к ним открытую ладонь. Я даже не удивилась, когда часть растительности исчезла, открыв вымощенную гладкими камнями дорожку. Она вела к аккуратному домику, окруженному садом.

— Пошли быстрее, — мне достался быстрый взгляд через плечо, — пока не успели отследить мое перемещение.

Я послушно зашла за изгородь, и кусты вновь закрыли проход.

— А это не очень подозрительно, что дорога упирается в заросли? — поинтересовалась, осматривая сад.

— Ну дорогу, допустим, вижу только я. А теперь еще и ты. — Алекс улыбнулся и подмигнул. — А за кустами любопытствующие увидят только лес, и больше ничего.

— Хм, а что это вообще за место? — вытянула я шею, пытаясь рассмотреть, показался ли мне блеск водной глади между деревьями. — Похоже на какое-то убежище...

— Где-то так и есть, — согласился он, открывая дверь в дом. — Проходи.

Мы миновали небольшую прихожую и вошли в просторную комнату, которая сразу вызвала ассоциации с таким классическим киношным охотничьим домиком. Здоровенный камин, рядом с которым расположились два мягких глубоких кресла. У окна — стол, под ним приютились три табуретки. Помимо этого в комнате была полуторная кровать, а возле нее находилась дверь в еще какое-то помещение.

Алекс стремительным шагом прошел к камину и уселся в одно из кресел.

— Присаживайся, поговорим, — улыбнулся он, и от этой улыбки на миг перехватило дыхание.

— Алекс, — нерешительно замерла в дверном проеме, — у тебя случайно не найдется во что переодеться?

— Случайно нет. — Его улыбка стала шире. — А вот не случайно... Посмотри на кровати.

Там лежало легкое платье темно-зеленого цвета. Я схватила его и замерла в нерешительности.

— А где мне можно переодеться? — спросила, переминаясь с ноги на ногу.

— Стесняешься? — В глазах Алекса мелькнул веселый огонек.

— Да! — рявкнула, чувствуя, как заливаюсь краской.

— Какая грозная! — восхитился он и кивнул на дверь рядом с кроватью. — Направо — кухня, а налево — ванная комната. Вперед, милая, я тебя жду.

Ванная комната, к моему изумлению, оказалась настолько привычной, будто я нахожусь не в другом мире, а в типовой многоэтажке. Душевая кабина, умывальник с зеркалом и унитаз — все как дома!

Платье село идеально, и я с наслаждением вдохнула полной грудью, освободившись от корсета. Вообще если здесь такая мода, то я могу быть спокойна. Никаких накрахмаленных юбок, кринолинов и корсетов. Платье спускалось до лодыжек, скроенное из одного куска ткани. Небольшой круглый вырез, длинные рукава — все вполне приемлемо.

Покрутилась перед зеркалом, внимательно рассматривая отражение. Все-таки за эти годы я сильно изменилась, и в лучшую сторону. В первую очередь похудела. Бедра, правда, все равно оставались моей проблемой, но с этим я почти смирилась. Занятия спортом сделали свое дело, так что тело подтянулось. С лица пропала детская припухлость, и теперь чувственные губы, выразительные карие глаза и немного вздернутый нос смотрелись гармоничнее, чем семь лет назад. Или это у меня самооценка повысилась? Растрепанные после фаты волосы ложились на плечи мягкими волнами, а челка, которую я начала носить совсем недавно, придавала облику легкомысленность. В общем, сегодня своим отражением я была более чем довольна.

Немного нерешительно я вернулась в комнату и села напротив Алекса. Красив все-таки. Сидит, рассматривает меня с лукавым прищуром своих невозможных темных глаз. Несколько прядей выпали из небрежного хвоста, и это делало его похожим на благородного книжного разбойника. Кажется, последние годы он много тренировался. По крайней мере, его фигура выглядит массивнее, чем я помню. Невольно перевела взгляд на руку, пальцы которой барабанили по подлокотнику. Красивая ладонь, узкая, с длинными, но сильными пальцами. В голову вдруг полезли неприличные картинки с участием этих самых пальцев, и я

вспыхнула, опустив глаза. Так, я вообще-то поговорить хотела, а не о запретном грезить. Решительно подняла голову и наткнулась на понимающую чувственную улыбку и голодный, многообещающий взгляд. Меня опалило жаром, так что пришлось отвесить себе несколько мысленных оплеух. Не о том думаю, тут важный разговор намечается!

— А теперь поговорим, — произнесла немного угрожающе.

— Поговорим, — эхом отозвался он и усмехнулся.

— Что за заклинание, Алекс? — спросила и нахмурилась. — И вообще — какие ты еще на меня заклинания навесил? Может, мой выбор вовсе и не мой, а? — Раздражение ворочалось колючим ежом — не люблю, когда принуждают, а еще больше, когда за спиной что-то делают, причем со мной же и без моего ведома!

Алекс дернулся, как от удара, и поджал губы. Воцарилась тишина.

— Как ты только могла подумать об этом! — тихим, ровным голосом произнес наконец он. У меня аж мурашки по коже пробежали, как ледяной горох. Ну чисто Алекс-минус. — Я бы никогда так не поступил!..

Ладно, с выбором это я лишкухватила. Но вопроса это все равно не отменяло...

— Но на колечко заклинание наложил, — ехидно перебила его. — И что-то мне подсказывает, что не одно.

— Да, не одно, — неохотно, но все-таки признался.

— Я тебя внимательно слушаю, — благосклонно кивнула.

— Ничего такого. — Он пожал плечами, и во взгляде ни капли раскаяния. — Помимо заклинания, которое не подпустило бы к тебе другого мужчину, там только позволяющее знать, что с тобой все хорошо. Оно же, кстати, и тебе показало бы, если бы я умер.

— И это все? — недоверчиво спросила я.

Ой, чую, недоговаривает мой милый.

Скулы Алекса окрасились румянцем. Какая прелесть, он еще краснеть умеет! Я умилилась. Как хорошо быть совестью! Даже такого железного человека прошибает.

— Ладно, не все, — сдался он и запрокинул голову. — Там есть еще одно заклинание, которое не позволило бы снять кольцо.

— Это точно все? — уточнила, все еще сомневаясь. — Или мне из тебя правду клещами вытаскивать?

— Все! — рявкнул Алекс, теряя терпение, и одарил меня мрачным взглядом.

— Верю, верю, не кричи, — улыбнулась, нисколечко не испугавшись. — Лучше расскажи — что мы будем делать?

— Хорошо. — Он заметно успокоился и расслабился. — Сама понимаешь, это не мой замок. Всего лишь тайное убежище, в котором меня точно не найдут, а значит, не найдут и тебя. Так как брачного обряда мы пока совершить не можем, значит, и о тебе никто не должен знать. — Он внимательно посмотрел на меня. — Помнишь, я говорил, что после возвращения меня ждут крупные проблемы? Так вот, они оказались еще крупнее, чем я мог представить.

— Потому тебя так долго не было? — понимающе спросила я.

— Да, — поморщился Алекс. — Мало того что пришлось свои владения с боем отбирать, так еще и брата нужно было срочно найти и вызволить.

— У тебя еще и брат есть? — Я сразу же заинтересовалась. О брате он точно не рассказывал. Впрочем, вообще почти ничего не рассказывал... Нужно расспросить! — Может, расскажешь мне о себе и своей семье? Я же почти ничего о тебе не знаю...

— Да говорить особо нечего, — глубоко вздохнул он и пожал плечами. — Я — боевой маг и немного артефактор. Родители и сестра погибли много веков назад, из родных в живых остался только брат, Леонард. Он... постоянно создает проблемы. — Алекс слегка поморщился. — Гибель отца, а затем и матери повлияли на него не лучшим образом. Лео застрял на уровне развития двенадцати-тринадцатилетнего подростка.

Сочувственно охнула. Самый дурной возраст мальчишек — подростковая дурь на месте сидеть не дает.

— Вижу, ты поняла, что я имею в виду, — криво усмехнулся он. — Когда я исчез... Лео досталось. Мои враги не нашли ничего лучшего, чем поймать мальчишку и закрыть... В одном нехорошем месте. — Было видно, что Алекс не хочет рассказывать, что это было за место. — У меня два года ушло только на то, чтобы найти, куда Леонарда засунули. Потом еще полгода, чтобы поставить остатки моего брата на ноги.

Ого, даже так... Ну, значит, я ему прощаю эти лишние два года. В конце концов, я-то жила себе тихо-мирно, а с Лео черт знает что творили, судя по скупым словам старшего брата. Надеюсь, теперь с ним все в порядке.

— Спасибо, — дала себе мысленный зарок позже расспросить мужчину подробнее и задала более насущный вопрос: — Что будем делать дальше? Надо же найти способ, как аннулировать мой брак...

— Искать пока буду только я, — сурово отрезал Алекс.

— Это почему? — все еще сохраняя спокойствие, приготовилась выслушать аргументы. В конце концов, ему, как жителю этого мира, виднее.

А в приключения вляпаться всегда успею, мелькнула ехидная мыслишка.

— Потому что ты ничего не знаешь из того, что в Соединенных мирах знает даже младенец, — заявил он и сжал губы. — А значит, без всяких вариантов: ты отправляешься учиться.

— Ладно, — даже не собиралась спорить на эту тему. — Может, ты уже и заведение для этого выбрал?

— Конечно, — кивнул Алекс. — Я посчитал, что самым оптимальным вариантом будет ИМБЭЗ.

— Что-что? — не поверила своим ушам, всеми силами пытаюсь не расхохотаться. — В какой имбец ты меня собрался отправить?!

Сначала он никак не мог понять, почему я давлюсь смехом. Но вот и до него дошло, что именно напоминает мне название этого учебного заведения, и Алекс от души рассмеялся.

— Да уж, — выговорил он сквозь смех. — Если бы не жил в вашем мире, даже не понял бы, чего тут такого смешного... Вики, как ни крути, для тебя это самый прекрасный вариант.

— А как расшифровывается этот ваш имбец? — продолжала веселиться.

— Институт магических и базово-эстетических знаний, — любезно сказали мне.

Магических — это хорошо...

Примерно пять лет назад я обнаружила, что обладаю силами предположительно огненной стихии. Мы тогда с однокурсниками по политеху на шашлыки пошли. Как водится, все прилично напились, и один из парней начал ко мне приставать. Ну а я же верно ждала Алекса, потому и отшила. Причем довольно грубо. Парень психанул и сильно толкнул меня. Да так, что мне пришлось рукой почти в костер упереться, чтобы не свалиться в него полностью. Ребята, конечно, перепугались, бегали вокруг... А я с удивлением поняла, что совершенно не обожглась. Даже боли не было.

Дальше начала по чуть-чуть экспериментировать, но максимум, чего добилась, — это зажигать взглядом спичку или конфорку на плите.

Так что теперь тешила себя надеждой, что именно Алекс поможет раскрыть дар в полной мере. В конце концов, если меня обучить, смогу хоть как-то постоять за себя. Но смущало слово «эстетических» в этой аббревиатуре. Что-то это сильно напоминало...

— Скажи мне, Алекс, — постаралась, чтобы мой голос звучал ровно, — а что именно я буду там учить?

— Ну, ты получишь основы знаний по Соединенным мирам, — начал перечислять мой милый. — Научишься читать на всеобщем, благо разговорный язык ты выучила при переходе... Что еще? — Он ненадолго задумался. — Всякие полезные вещи — как использовать магию в быту, управлять прислугой и разбираться в искусстве. А! Еще уроки стиля, правильного подбора украшений и всякие дамские штучки, если я правильно понял.

Все ясно. Раздражение вновь заворочалось внутри. Этот... весьма неумный мужчина решил запихнуть меня в институт благородных девиц. Я, конечно, не феминистка, но тонкий намек на классическое «босая, беременная и на кухне» уловила — и обиделась. Вот мне интересно, за кого он меня принимает?! Ладно, зайдем с другой стороны...

— Алекс, а кто будет учить меня управлять магией огня? — Выражение его лица мне очень не понравилось, и я решила проявить упорство. — И не говори, что у меня нет такой силы!

— Э-э-э, — замялся он, пойманный на горячем. — Зачем тебе она, милая? Это боевая отрасль, я не думаю...

— Значит, этому ты и не думал меня учить, — перебила его и зло сузила глаза. — Скажи, дорогой, ты вообще за кого меня держишь? За аленький цветочек, который надо посадить в оранжерею и следить, чтобы на него лишняя капля не попала? — Я была близка к классическому семейному скандалу, только скалки не хватало.

— Нет, ну не совсем так, — начал оправдываться Алекс, который явно не ожидал от меня такой отповеди. — Ты просто такая нежная, ранимая, ну куда тебе магия огня? А так — станешь учить приятные вещи и искать решение нашей проблемы в моей библиотеке. Да и я не буду волноваться, зная, что с тобой все хорошо...

Захотелось побиться головой о ближайшую стенку. Это я нежная и ранимая?! Да я семь лет учила боевые искусства, занималась физической подготовкой, а оказывается, стоило записаться на курсы кройки и шитья — и Алекс был бы счастлив! Увы, придется его немного разочаровать.

— Так, — хлопнула рукой по подлокотнику кресла и поднялась. — Послушай меня внимательно. Видишь ли, я категорически не хочу учиться в выбранном тобой пансионате для благородных девиц... — Он хотел что-то возразить, наверное, но я предостерегающе подняла ладонь и продолжила: — Так как твердо намерена в кратчайшие сроки присоединиться к тебе в наших поисках. А потому мне нужно нормальное магическое образование. Да, согласна с тем, что ближайший год надо только учиться, потому что ничего не знаю. И ничуть не возражаю против корпения над учебниками. Но предупреждаю сразу, — поджала губы и упрямо посмотрела прямо ему в глаза, — если ты продолжишь проводить свою политику «мягких стен» в жизнь, я наплюю на все и сбегу от тебя к чертовой матери.

Или мы на равных, или никак. Превращаться в «бла-ародную даму» с томным взглядом и жеманными улыбками я не собираюсь. Да Алекс первый сбежит от меня подальше! Я же не

этим его привлекла когда-то. Хм, кстати, узнать бы, а что вообще его во мне привлекло? Ну кроме того, что я различала две его половинки. Но потом, когда мы определимся с моим положением в наших отношениях.

Воцарилась тишина, Алекс с напряженным лицом рассматривал меня.

— Ты изменилась, — наконец выдохнул он и расслабленно откинулся на спинку кресла. — Когда я уходил, ты такой не была.

— Да неужели? — спросила насмешливо и сложила руки на груди. — А ты думал, я так и останусь рохлей и мямлей? Между прочим, людям вообще свойственно меняться, а уж подросткам тем более. Я повзрослела, знаешь ли. Удивлен?

Мне показалось, что взгляд мужчины изменился, стал каким-то задумчивым. Несколько минут он внимательно меня рассматривал, а затем улыбнулся.

— У меня еще будет время восполнить пробелы в знаниях. — Он сощурился и вытянул ноги. — Ладно, неаленький ты мой цветочек, хочешь магическое образование — будет тебе. Через два месяца начинаются вступительные испытания в Академии магии, где я преподаю на боевом факультете.

— Какой избитый сюжет, — расхохоталась, ощущая, как отпускает напряжение. — Роман между преподавателем и студенткой!

— Никаких романов! — сурово отрезал Алекс и погрозил пальцем. — Никто даже догадаться не должен, что мы с тобой знакомы! И вообще! Я тебя поздравляю, милая, тебя ждут два месяца ада. — Он вскинул голову и хищно улыбнулся. — Проблемы твоих незнаний никто не отменял. Нанять преподавателя, сама понимаешь, я не могу, потому учить тебя буду сам. Сразу предупреждаю, что учитель я не только требовательный, но и довольно жесткий, а вызубрить тебе предстоит столько, что выть на луну ты будешь обязательно.

— Уж как-то переживу, — улыбнулась не менее хищно и потерла руки.

Вот чего-чего, а нагрузок я не боюсь.

Когда на следующий день я заикнулась насчет учебы, мне достался утомленный взгляд и тихая просьба хотя бы один день отдохнуть. Ладно, смолчала. Тем более что день в результате выдался отличным.

Алекс повел меня к небольшому озеру, отблески которого я заметила раньше. Лежа на животе на покрывале и беззаботно болтая в воздухе босыми ногами, я рассказывала о том, как жила без него. Жаловалась, хвалилась, делилась. Каждое искреннее «я в тебе и не сомневался» и «ты у меня такая молодец» вызывало во мне теплую волну счастья. Чего еще надо — рядом любимый мужчина, который понимает, ценит и даже гордится.

Потом Алекс рассказывал мне о Соединенных мирах. Оказалось, что всего в эту связку входит семь совершенно разных миров. Чем выше номер мира, тем сильнее его обитатели. К примеру, в Первом, который являлся духовным центром связки, обитают высшие силы. А потому это — мир храмов и жрецов. Во Втором живет народ Алекса, названия которого он мне так и не сказал, просто пожал плечами — дескать, самоназвания у них нет. Третий же был любимым местом обитания всевозможных ученых разных отраслей. Алекс обмолвился, что императорская семья издревле благоволит и поддерживает ученых, так что не было ничего удивительного в том, что столица мира — Аэриг — стала еще и столицей знаний Соединенных миров. Все лучшие учебные заведения находились именно в Аэриге. Остальные четыре мира отличались друг от друга только расами, их населяющими. Причем если в Четвертом рас было чуть ли не двадцать, то в Седьмом жили только люди.

А вечером мы сидели перед камином на шкуре и просто молчали, глядя на пламя. Я

откинулась спиной на грудь Алекса и медленно потягивала вишневое вино. Говорить не хотелось.

— Забавно. — Он вдруг нарушил тишину, и, подняв голову, я увидела легкую улыбку на его губах. — Никогда бы не подумал, что с девушкой может быть уютно вот так просто молчать. Ты открываешь мне новые грани мира, Вики.

— Это самое малое, что я могу для тебя сделать, — прошептала и потерлась щекой о затянутую рубашкой грудь. — В свое время именно ты поверил в меня и заставил измениться. Меня теперешней никогда бы не было, если бы не ты.

Этот день был чудесным.

А вот назавтра Алекс опять попытался увильнуть от преподавательских обязанностей. Но в этот раз я была неумолима. Потому он нехотя взялся меня чему-то учить. Ключевое слово — чему-то. То рассказывал байки из своей преподавательской жизни, то давал задания такой сложности, что у меня глаза на лоб лезли. И долго со вкусом ругался, сетуя, какая я бездарь. Признаться, поначалу я даже поверила. Однако упрямства мне не занимать, а потому я не сдавалась и упорно стояла на своем.

К концу четвертого дня меня начали терзать смутные сомнения. Кажется, кое-кто так и не понял, что я настроена вполне серьезно.

— Алекс, — перебила его прямо посреди прочувствованного монолога, какая я бестолочь, — я что, действительно похожа на дуру?

— Нет, ну почему же сразу на дуру... — Он совершенно не понял, к чему я веду. — Просто это не твое, милая, разве сама не видишь? У тебя не получается. Давай ты бросишь эту затею и тихо-мирно поступишь в ИМБЭЗ?

— Понятно, значит, похожа, — резюмировала я, поднялась из кресла и стремительно удалилась на кухню.

Там придирчиво отобрала десяток фарфоровых тарелок и торжественно понесла их в комнату. Всю жизнь мечтала устроить классический семейный скандал, а тут такой повод!

— Вики, а зачем тебе тарелки? — насторожился Алекс, когда я вернулась. — Ты собралась накрыть нам ужин? Но зачем тогда?..

Он не успел договорить, потому что я, прицелившись, запустила в него первую посудину. Алекс увернулся и уставился на меня дикими глазами. Тарелка грохнулась о верхнюю часть камина и живописными осколками осыпалась на пол.

— Значит, я бестолковая? — спросила нежно-нежно, примеряясь к следующей тарелке. — Значит, это не ты срываешь мне учебу? Значит, это не ты даешь мне сложные темы, чтобы я ощутила себя бездарью?!

Еще одна тарелка не нашла своей цели, брызнув на остатки первой.

— Милая, как ты могла такое подумать! — фальшиво оскорбился Алекс, пытаюсь подобраться ко мне поближе. — В Академии тебе будет еще сложнее, я вообще даю тебе самое элементарное!..

— Врешь, — бесстрастно оборвала его, и от следующего снаряда он увернулся только чудом.

Очередную тарелку я разбила плашмя о голову Алекса, потому что он вдруг бросился ко мне, намереваясь поймать и обездвигить. Впрочем, снаряд пропал без толку — меня все-таки поймали, скрутили, и остаток посуды посыпался из моих рук на пол. С тоской проводив бездарно пропавший фарфор, принялась ожесточенно брыкаться, совершенно не слушая Алекса. Наконец изловчилась и укусила за руку. И он на секунду ослабил хватку. Моментом я

воспользовалась — вывернулась из захвата и помчалась на выход из дома.

— Вики, стой! — закричал Алекс и побежал за мной.

— Иди к черту! — рявкнула, не останавливаясь.

— Милая, ну давай поговорим! — продолжил он увещевать, пытаясь зайти сбоку.

— Хватит, наразговаривались! — фыркнула и, быстро оглядевшись, бросилась к живой ограде.

— Вики, ты куда собралась? — переполошился Алекс и добавил скорости. — Остановись, кому сказал!

— Я тебя предупреждала! — крикнула на ходу. — Если ты не хочешь серьезно ко мне относиться, тогда я от тебя уйду!

Услышала за спиной сдавленные ругательства, а затем меня подняло в воздух. Все, набегалась...

Алекс подошел ко мне и укоризненно посмотрел в глаза.

— Вики, от меня не сбежишь, — угрожающе проговорил он, аккуратно изымая меня из пут. — Я не дам тебе уйти!

— Все равно сбегу... — прошептала, отворачиваясь.

Со свистом выдохнув, Алекс молча зашагал в сторону дома, прижимая меня к себе. Там сгрузил обратно в кресло и сел напротив.

— Поговорим, — тяжело вздохнул он. — Хочешь честно? Ладно. Мне не нравится и не понравится твоя идея получать образование боевого мага. Ты хоть представляешь себе, какая в этой профессии смертность?

— Процентом шестьдесят, наверное, — задумчиво прикинула я.

— Где-то так, — согласился Алекс и продолжил меня переубеждать: — А я ведь не смогу всегда быть рядом! Ты представляешь, каково мне будет сидеть и думать — а не прибили тебя, часом, на очередном задании?!

— Значит, в твоих интересах обучить меня так, чтобы не прибили. — Я была неумолима. Окинула его внимательным взглядом и ехидно добавила: — Конечно, лучше, если ты будешь рисковать жизнью, а я — сидеть в замке и мучиться примерно тем же вопросом!

— Я — мужчина, риск — моя жизнь, — гордо выпрямился Алекс. — И не женское это дело...

— Слушай, ты точно жил в моем мире? — устало перебила. — Я, конечно, не мню себя гордой воительницей, раскидывающей десятки врагов зараз, причем врукопашную. Но и на кисейных барышень вообще не похожа. Я не собираюсь покорно сидеть в замке!

— Да я тебя там просто закрою, и все! — зарычал Алекс, которого я, похоже, очень вывела из себя. — Со временем поймешь, что так для тебя будет лучше!

Нет, мы с ним говорим на разных языках. Он меня не понимает...

— Со временем вместо меня ты получишь куклу с пустыми глазами, — прошептала, чувствуя, как наворачиваются слезы. — Если, конечно, я до того момента ничего с собой не сделаю...

Воцарилось гнетущее молчание. Мы старательно отводили друг от друга взгляды, обстановка накалялась.

— Ладно, — наконец-то отозвался Алекс. — Хочешь получить образование боевого мага? Помогу подготовиться к экзаменам. Видимо, я был слишком самонадеян... Посчитал, раз на столько тебя старше, то лучше знаю, что тебе нужно... — устало потер переносицу. — Но только при одном условии, Вики!

— Я вся внимание, — слабо улыбнулась, понемногу успокаиваясь.

— Все твои боевые задания будут иметь место только в том случае, если я буду рядом, — медленно, выделяя каждое слово, проговорил он, пристально глядя мне в глаза.

— Может, мне еще на шею табличку повесить: «Я — девушка Алекса ди Квира»? — фыркнула и расслабленно откинулась в кресле. — Как ты себе это представляешь?

— А вот об этом не волнуйся. — На его губах заиграла надменная улыбка. — Лучше побеспокойся, успеешь ли столько всего выучить к началу экзаменов в Академии! Может, все-таки оставишь эту...

— Алекс! — произнесла предупреждающе, предотвращая следующую попытку меня образумить.

— Ладно-ладно. — Он насмешливо сверкнул глазами и соизволил пояснить: — Если ты станешь моей личной ученицей, я на законных основаниях смогу брать тебя на задания. Но для этого ты должна не просто хорошо учиться. Ты должна быть лучшей на курсе. Чтобы никто не сомневался в моем выборе. Понятно?

— Вполне, — кивнула и, немного подумав, спросила: — Алекс... А разве это не опасно? Ну, если у такого, как ты, появится ученица, которую он будет везде за собой таскать?

— Опасно, — вздохнув, согласно качнул головой. — Но из этого тупика вполне есть выход. Будем делать вид, что терпеть не можем друг друга. Для моих врагов этого должно быть достаточно, чтобы они тебя оставили в покое. Да и потом — я же буду рядом.

Представила себе, как мы будем показательно друг друга ненавидеть, и расхохоталась.

— По-моему, ты слишком легкомысленно к этому относишься, — нахмурился Алекс и неодобрительно поджал губы.

— Нет, Алекс, не легкомысленно, — послала ему ласковую улыбку. — Просто я очень рада, что мы наконец пришли к соглашению. Видишь, со мной вполне легко иметь дело.

— Помимо тех моментов, когда совершенно невозможно, — буркнул он и поднял глаза к потолку. — Раз уж пошла такая пляска, нормальное обучение начнем прямо сейчас. Молись, Вики, ты еще взвоешь.

И действительно — взвыла. Алекс так серьезно за меня взялся, что я света белого неувидела.

Следующая неделя у меня прошла в таком режиме: на рассвете этот учитель-мучитель безжалостно сдергивал меня с кровати и выгонял на пробежку. После этого я делала зарядку и растяжку, а потом меня пытались научить драться на мечах, что получалось с переменным успехом. Ругался Алекс при этом знатно, пророча мне за неумелость провал на вступительном экзамене по физической подготовке. К обеду я никакая приползала в дом, где мне милостиво разрешали полчаса передохнуть, потом поесть, а дальше... начинался полный ад. Теория, теория, теория. Магических потоков, божественного вмешательства, плетений и прочих очень нужных вещей. Это помимо истории Соединенных миров, религий, географии, основ ботаники, зоологии и нежительства, а также классификации рас и народов. А еще контроль, медитация, азы управления силой. И конечно же чтение и письмо. Не делая мне никаких поблажек, Алекс взвинчивал темп, и в определенный момент я отчаялась и была готова все бросить — неподъемный объем знаний так перемешался в голове, что я уже ничего не соображала. Но врожденное упрямство не позволило сдаться, и, стиснув зубы, я продолжила измываться над собой. А к концу месяца внезапно поняла, что вся та мешанина, которой утрамбовывали мою голову, выстроилась во вполне понятные мне знания. Система дала свои плоды — то количество информации, которое я благополучно

усвоила, потрясало воображение.

Когда до дня «икс» осталась всего неделя, Алекс решил рассказать о самой Академии, чтобы я знала, что меня ждет и как себя вести.

— Ты должна понимать, — просвещал он, сидя в своем любимом кресле, — факультет боевой магии — самый опасный и сложный в Академии. И девушек там не просто мало, они там раритетны. И ведут они себя... Ну в этом у тебя проблем не должно быть, ты себя в принципе так и ведешь... Дальше... Нужно заготовить тебе легенду. Предлагаю следующий вариант — ты сирота, родителей своих не помнишь, тебя вырастил лесной колдун в Третьем мире. Это объяснит некоторые пробелы в знаниях. Скажешь, что полгода назад колдун умер, оставив тебе денег и строгий наказ идти учиться в Академию магии. Подробности не сыпь, чтобы потом не запутаться и не выдать себя. Поняла?

— Вполне, — кивнула и от души зевнула. — Но есть несколько уточнений... Как меня зовут? Сколько мне лет? Как звали этого колдуна?

— Имя, понятное дело, мы оставим, — медленно проговорил Алекс, размышляя над моими вопросами. — Фамилия... Против Весенней ничего не имеешь? Нет? Вот и отлично... Лет опять же сколько и есть... А что до колдуна, тут вообще все просто. У этих отшельников безумное количество пунктиков. Скажешь, что конкретно твой наставник никому не говорил своего имени, да и вообще о себе ничего не рассказывал. Еще вопросы?

Подумала и покачала головой:

— Вроде бы нет.

— Хорошо, — улыбнулся он и запустил пятерню в растрепанные волосы. — Еще... Я тут подумал, что если мы с тобой появимся в Академии одновременно, это может вызвать подозрения. Потому сейчас договорим, и ты идешь собираться. Переместимся в Аэриу, снимем тебе на эту неделю жилье. Сейчас как раз туда массово стекаются со всех миров жаждущие поступить в учебные заведения столицы. А я на два дня уеду в одно место, так сказать, отмечусь, а потом приеду сразу в Академию. Вики, только очень прошу — когда будешь без меня в Аэриу, поменьше выходи из своей комнаты вплоть до вступительных испытаний. Город, конечно, относительно безопасен, но я все равно буду волноваться.

— Разберемся, — уклончиво пробормотала я, про себя решив, что сидеть в комнате всю неделю точно не буду. — Лучше скажи мне: как ты собрался со мной снимать комнату? По моему, это будет полный срыв нашей маскировки...

— Я буду под пологом невидимости, — пожал плечами Алекс, и я поняла, что он уже давно все продумал, зря сомневалась. — Моего полога даже засечь никто не сможет... Ладно, это все лирика, нам хорошо бы уже собираться.

Как ни странно, за эти два месяца я обросла вещами. Это при том, что ни Алекс, ни тем более я территории убежища не покидали. Я торопливо бросила в объемную сумку кое-как сложенные платья, штаны и рубахи. Затем пришел черед книг и разных безделушек, которыми меня баловал любимый. Критически осмотрела комнату — вроде как ничего не забыла.

— Ты все? — Сильные руки Алекса обвили мою талию.

— Кажется, да, — с наслаждением откинулась спиной на его грудь и расслабилась.

Он развернул меня лицом, потерся кончиком носа о мой и тихо сказал:

— У нас еще есть полчаса, и совершенно неизвестно, когда я смогу вновь к тебе прикоснуться, поэтому...

Я поднялась на носочки и заткнула ему рот поцелуем.

Глава 2

Столица Третьего мира встретила меня шумом и разнообразием запахов. Я вертела головой, с интересом рассматривая первый иномирный город в своей жизни.

Аэри́в не был похож на наши современные города, а потому в нем не было типовых прямоугольников многоэтажек, асфальтовых дорог и тысяч машин, которые укрывали любой мало-мальски большой населенный пункт моего мира тучей выхлопных газов. Здесь же по брусчатке резво носились кареты и просто всадники, а дома были вполне красивой, не однотипной архитектуры и максимум в три этажа. И никакой грязи на улицах! Даже конского навоза не было! Эта чистота сразила наповал!

Зеленые улицы, удобные лавочки, уютные кафешки на каждом углу — не с первого взгляда, конечно, но я влюбилась в этот город.

Неторопливо шла по брусчатке, озираясь по сторонам и изо всех сил старалась не косить глазами направо, где под пологом невидимости невозмутимо шагал Алекс. Время от времени мне казалось, что было бы намного проще, если бы я его тоже не видела. А то рискую заработать косоглазие и репутацию какой-то шизофренички, которая видит то, чего не видят остальные...

Сейчас в Аэри́ве было начало лета, пора вступительных экзаменов, а потому улицы города переполнены разумными обоих полов и всех возможных рас. Я честно старалась не пялиться на проходящих мимо нелюдей, но ничего не могла с собой поделать. В конце концов, не каждый день видишь на улице тех, о ком до сих пор только читала!

— Значит, так, — коснулся моего локтя Алекс, привлекая внимание. — Сначала идем снимать тебе комнату, а потом — по лавкам, за покупками.

Я, подняв руку, поправила правую сережку. Еще в убежище мы проработали систему знаков. И этот означал, грубо говоря, «да».

Алекс пошел впереди меня, показывая дорогу, и мы очень быстро вышли на аккуратную тихую улочку недалеко от центра. Любимый уверенным шагом подошел к единственному одноэтажному домику в тупике.

— Слушай сюда, — торопливо заговорил он, остановившись у двери, выкрашенной в темно-красный цвет. — Зайдешь, спросишь, не сдастся ли комната. Если предложат заплатить больше золотого за неделю — кстати, вот тебе деньги, — протянул мне небольшой, туго набитый мешочек, — торгуйся. Я подожду тебя здесь.

Тяжело вздохнула, бросила на Алекса косой взгляд и решительно постучала в дверь. Несколько минут ничего не происходило, а потом раздались шаркающие шаги.

— Кто там? — произнес скрипучий голос.

— Простите, — попыталась, чтобы это прозвучало как можно более просительно. — У вас случайно комната не сдастся?

— Может, и сдастся, — ответили мне. — А ты от кого?

Алекс не спешил мне на помощь, потому пришлось импровизировать.

— Видите ли, я первый раз в столице и ничего тут не знаю, — громко вздохнула я. — Гуляла по центру и случайно забрела сюда. У вас тут так хорошо! Вот я и подумала — может, мне удастся пожить здесь до вступительных испытаний...

Дверь распахнулась, явив сухонького старичка лет семидесяти, опиравшегося на клюку. Некоторое время он пристально меня рассматривал, затем, видимо, сделав какие-то выводы,

обронил:

— Золотой в неделю. И торг неуместен. Устраивает?

— Вполне, — закивала я. — Если комната мне понравится...

— Понравится, — усмехнулся старичок и лукаво посмотрел на меня удивительно молодыми серыми глазами. — Пошли.

Хозяин дома провел меня через длинный коридор и подошел к самой дальней комнате.

— Заходи. — Он толкнул дверь и отошел в сторону.

И комната действительно мне понравилась.

Она была не очень большой, так что из мебели в ней помещались только узкая кровать, небольшой письменный стол, стул и комод. Зато имелось окно на полстены с широким подоконником, которое выходило в сад. Когда я в него выглянула, заметила вытоптаный пяточок прямо под окном.

— Не имею ничего против, — скрипуче рассмеялся старичок. — Главное, цветы не рви, а так можешь хоть всю ночь с этого подоконника прыгать.

— Спасибо, мне здесь очень нравится, — от души поблагодарила хозяина, отсчитывая три золотых.

— Пожалуйста, — усмехнулся он в ответ и протянул мне два ключа. — Серебристый от дома и золотистый от комнаты. Гуляй, сколько хочешь. Можешь даже друзей приводить, главное, шумных вечеринок не устраивай.

Я еще раз поблагодарила старичка и, бросив сумку, выбежала из дома. Алекс, все так же стоящий рядом с дверью, улыбнулся и, поманив пальцем, развернулся и зашагал к центру. Мне ничего не оставалось, как поспешить за ним.

— Теперь идем в гномий банк. — По дороге Алекс принялся объяснять, куда направляемся. — Стипендия в академии, конечно, есть, но на нормальную жизнь ее не хватит. Я еще несколько месяцев назад успел открыть на твое имя счет. Той суммы, что на нем находится, тебе должно хватить как минимум на год. Если будет не хватать — скажешь мне, добавлю. Сейчас только нужно будет подтвердить личность, чтобы получить к нему доступ.

Через некоторое время мы подошли к зданию в центре, которое архитектурой мне напомнило католический собор. Подтверждение личности заняло несколько минут, в результате чего я стала обладательницей расчетного рисунка на внутренней стороне запястья. Рисунок представлял собой что-то похожее на небольшой, примерно с грецкий орех, круглый кельтский узор, и я, некоторое время рассматривая его, пришла к выводу, что он мне нравится.

Похода по лавкам описывать не буду, потому что шопинг в таких количествах — настоящая пытка. Да к тому же Алекс жестко контролировал все мои покупки, безапелляционно отмечая то, что считал ненужным. Так что я не получила никакого удовольствия. Оторвалась только в рядах с одеждой, где он вдруг оставил меня одну, предупредив, что вернется через полчаса. Все покупки донести домой никак не могла и по совету как раз вернувшегося Алекса, наняла носильщика.

У порога моего временного дома любимый быстро меня поцеловал и, грустно улыбнувшись, попрощался. Ох, когда теперь сможем нормально поговорить?..

В свою комнату я ввалилась уставшая. И единственное, чего хотела в этой жизни, — спать. Однако сразу зарыться носом в подушку не получилось, так как гора покупок на моей кровати как бы намекала, что неплохо бы ее разобрать. Тяжело вздохнув, принялась за дело.

Было немного грустно оттого, что мы с Алексом не увидимся целую неделю, а потом нам придется играть на публику неизвестно сколько времени.

Неожиданно обнаружив на подушке перевязанную стопку книг, нахмурилась: точно помню, в книжные лавки мы не заходили... Присмотрелась и обнаружила под перевязью сложенный листик. Осторожно его вытащила. Странно, но он был совершенно чистым. Я немного повертела листик в руках и уже думала было смять, как на нем проступили слова:

«Уверен, что ты проигнорируешь мои просьбы меньше выходить из комнаты. Потому вот тебе еще несколько книг, которые было бы *желательно* выучить. До встречи на вступительном экзамене».

Листок рассыпался пеплом прямо у меня в руках.

Я аккуратно стряхнула пепел с ладоней и села на пол, обхватив голову руками. Этот мужчина неисправим!

На следующий день я с самого утра ушла гулять по городу. Будь воля Алекса, он бы вообще закрыл меня в башне с мягкими стенами, чтобы случайно не поцарапалась. Потому сидеть, как было наказано, неделю в комнате я не собиралась. В конце концов, надо же мне хоть чуть-чуть узнать место, где мне предстоит жить следующие несколько лет! Наметив себе первым пунктом программы поиск Академии магии, я натянула темно-серые брюки, бежевую рубашку с воротником-стойкой, захватила кошель, который мне оставил Алекс, и решительным шагом вышла из дому.

Вообще этот мир поражал меня диким сплавом магии, нашего девятнадцатого века и вполне современных, по земным меркам, технологий.

Начать стоит с того, что тут было электричество. И канализация, правда, магическая. Как следствие — имелась горячая вода, чему я безумно обрадовалась, потому как мысленно уже готовилась к лохани, в которую придется вручную таскать подогретую воду. Когда Алекс рассказывал мне о Третьем мире, помню, у меня был полный ступор оттого, что тут, оказывается, есть телевидение! И компьютеры! И даже местный аналог Интернета! Они, конечно, мало были похожи на то, к чему я привыкла, но тем не менее! Думаю, мой шок можно понять — такой разрыв шаблона...

Телевидение, впрочем, как и местный Интернет, не играло такой большой роли в жизни людей и нелюдей. Телевидение, либо просто *вид*, как его сокращали местные, даже работало не целый день и предназначалось исключительно для трансляции важных событий в режиме онлайн. Я сразу признала это очень разумным: все-таки далеко не все могут нормально увидеть концерты известных менестрелей, спектакли театров и разнообразные соревнования как спортивного направления, так и магического, и даже военного.

Интернет, который, не мудрствуя лукаво, обозвали просто *сетью*, существовал для информации и общения. На мой вкус, сеть являла собой идеальный Интернет, каковым последний никогда не будет. Никаких игр, никакого порно, да и вообще никаких тонн ненужного информационного мусора, которым так известен наш аналог.

При всем этом на улицах многие дамы щеголяли в наглухо закрытых платьях до полу, стыдливо прикрываясь ажурными зонтиками.

Спрашивая дорогу, я наконец-то вышла к так называемому Студенческому городку — той части Аэрива на окраине, где и располагались почти все учебные заведения столицы. Каждое из них имело просто громадную территорию, огражденную забором. Немного побродила по центральной улице вотчины учащихся, рассматривая бегающих мимо

студентов, а затем вышла к воротам Академии магии.

Что сказать... Зрелище было впечатляющим. Если другие учебные заведения едва просматривались сквозь деревья ухоженного парка, то корпуса Академии разместились недалеко от ворот и больше всего напоминали собой смесь изящного замка и неприступной крепости. Перед центральным входом располагался плац, на котором в данный момент проходил какой-то поединок. Было до жути любопытно, но я стояла слишком далеко, чтобы рассмотреть бой в подробностях. Все, что смогла понять, — дерутся двое, на мечах. Вокруг двумя полукольцами стояли сочувствующие и время от времени подбадривали поединщиков криками.

— Отвратно дерутся, откровенно говоря, — раздался у меня над ухом скучающий голос.

Обернувшись, с любопытством посмотрела на стоящую рядом девушку. Хм, а симпатичная. Была бы парнем — точно мимо не прошла бы: выше меня на целую голову, стройная платиновая блондинка с почти черными глазами. Волосы заплетены в тугую косу, спускавшуюся почти до поясницы. Одета, правда, не так, как столичные дамы, — примерно так же, как и я. Но, может, она просто студентка? А еще от девушки приятно пахло какими-то цветочными духами.

— Я не разбираюсь, — открыто улынулась я ей.

— Ой, да чего там разбираться, — поморщилась блондинка и махнула рукой. — Тот, что слева, машет мечом как какой-то дубиной. Его соперник, несомненно, лучше подготовлен, но это уровень максимум факультета травников.

Она задумчиво покрутила массивный, совсем не женский перстень с тускло-желтым камнем и повернулась ко мне всем корпусом.

— А ты с какого факультета? — полюбопытствовала я.

— Пока ни с какого, — вздохнула девушка и бросила тоскливый взгляд на Академию. — Только поступать приехала... На факультет боевой магии.

— И я туда же собираюсь! — обрадованно протянула руку. — Вики!

— Димара! — улынулась блондинка и так крепко сжала мою ладонь, что у меня слезы из глаз брызнули. — Ой, прости! Я все время забываю, что вы, люди, такие хрупкие.

— Ничего, все хорошо, — пошевелила пальцами, убедившись в их целостности. — А ты что, не человек?

— Я — амазонка! — гордо задрала нос новая знакомая.

— Ага, понятно, — быстро припомнила все, что мне рассказывал Алекс про амазонок.

Пятый мир, государство Ахмеолия, мужеподобные дамы, не владеющие магией. Критически посмотрела на новую знакомую и хмыкнула себе под нос. Как-то не подходила Димара под описание классической амазонки. К тому же факультет, на который она собралась, предполагал обязательный дар магии огня. Впрочем, не думаю, что это хорошая идея — пытаться вызнать подробности. Амазонка так амазонка. В крайнем случае, если обе поступим, можно будет удовлетворить любопытство позже.

— Я тут никого не знаю, — вздохнула девушка и смущенно улынулась. — Может, если у тебя нет других планов, сходим поужинаем?

— Планов нет, я сама тут никого не знаю... — Вау, кажется, мне выпал шанс обзавестись подругой! — Сегодня лишь приехала.

— Тогда побуду твоим провожатым. — Димара улынулась шире и подхватила меня под локоть. — Я тут уже третий день кукую. И за это время мне встретился только один нормальный разумный — ты! Местные спесивы до ужаса, поступающие же все поголовно

трясутся перед экзаменами, так что полностью невменяемы!

— Самой, что ли, понервничать, — задумчиво пробормотала, вспоминая, сколько мне еще прочитать надо.

Меж тем мы подошли к уютной кафешке почти на выходе из Студгородка. Двухэтажный домик утопал в зарослях плюща и винограда настолько, что казался сплетенным из растений. По обе стороны от дорожки, которая вела ко входу, располагались небольшие, рассчитанные максимум человек на пять, беседки. Над широкой дверью гордо красовалась вывеска «Перекресток миров». Я про себя хихикнула, отмечая своеобразный юмор такого названия.

— Сядем в беседке или все-таки внутри кафе? — спросила Димара, останавливаясь посреди дорожки.

— А я на втором этаже террасу видела... — начала было я, но амазонка, качая головой, перебила:

— Второй этаж только для преподавателей. — Она тяжело вздохнула и с тоской задрала голову. — Я когда только приехала, тоже на террасу нацелилась... Но мне хозяйка, Криста, разъяснила, что к чему.

— Тогда беседка. — Раз уж мне терраса не светит, то хоть париться в помещении не буду.

Димара кивнула и направилась к самой дальней беседке, которая приютилась у ствола огромного дуба. Хм, а заказа делать мы не будем? Впрочем, я зря опасалась. Не знаю, может, здесь развешаны какие-то маячки, но как только мы сели за круглый столик, в беседку зашла официантка с толстеньким меню.

— Что будешь? — спросила блондинка, открывая книжицу. — Кстати, меню тоже делится на две части. Первые пять страниц — то, что доступно любому студенту. Остального на стипендию не купишь.

— Я как бы в средствах не стеснена, — улыбнулась и машинально потерла рисунок на запястье.

— Это хорошо, — задумчиво протянула Димара и встрепенулась. — Я закажу на свой вкус, ты не против?

— Только «за», — рассмеялась и откинулась на обитую мягкой кожей спинку деревянной лавки. — Ты тут не первый раз, так что доверяю твоему вкусу.

— Тогда нам по две порции куриных ножек в медово-апельсиновом соусе, салат из свежих овощей и фирменное мороженое, — отбарабанила амазонка и, на миг задумавшись, добавила: — И две кружки сбитня со льдом, пожалуйста.

Споро записав названное, официантка слегка поклонилась и вышла.

— А ты откуда? — поинтересовалась блондинка, положив голову на сложенные ладони.

— Отсюда, из Третьего мира, — выдала заготовленную легенду. — Я в лесной глуши выросла, в неделе езды от Аэрива. Моим опекуном был лесной колдун. А в этом году он умер, наказав поступать в Академию. И вот я тут.

Димара тяжело вздохнула и печально проговорила:

— А я — урод. — Она затеребила кончик косы. — Видишь? Мелкая, худая, черты лица слишком тонкие... Еще и магией владею — позорище.

М-да, похоже, во всех мирах девушки одинаковы. По крайней мере, в плане самооценки. Так и хотелось сказать что-нибудь из разряда «мне бы твои проблемы». Но, немного подумав, вслух произнесла совсем другое.

— А по-моему, ты очень красивая, — дружелюбно улыбнулась ей. — Думаю, любой парень ради тебя готов в лепешку расшибиться.

— Да что мне эти парни... — Димара замолчала, так как вернулась официантка с подносом. Когда молчаливая девушка выгрузила все принесенное на стол и испарилась, блондинка продолжила: — Я не по мужчинам.

— В смысле? — непонимающе вскинула брови.

— В прямом, — хмыкнула она и отвела взгляд. — Мне девушки нравятся.

Какое счастье, что я в этот момент ничего не жевала. Подавилась бы, как пить дать! С интересом посмотрела на хмурую амазонку, ощущая, как на волю пытается вырваться нервный смешок. В чужом мире сразу же напороться на представителя нетрадиционной сексуальной ориентации — это я талант, надо признаться.

— А я как бы не по этим делам, — промямлила, пытаюсь выдавить из себя хотя бы некое подобие улыбки.

— Ты не в моем вкусе. — Голос блондинки стал совсем грустным, и она посмотрела мне прямо в глаза. — Теперь ты со мной общаться не захочешь, да? Что ж... Понимаю...

— Димара, что ты! — воскликнула, отвесив себе мысленную оплеуху: такой шанс обзавестись подругой, а я пытаюсь его профукать. Какая мне разница, кого она там любит? — Просто честно тебя предупреждаю, что предпочитаю парней. А так мне бы очень хотелось с тобой подружиться.

— Правда? — обрадовалась амазонка и сразу же заулыбалась. — Это чудесно! А то я уже столкнулась с тем, что в Аэриве на меня странно реагируют.

— Пыталась с кем-то познакомиться? — догадалась я.

— Да, — поморщилась она от воспоминаний. — Девушка такая красивая повстречалась, у меня просто дух захватило. Не удержалась, решила подойти... Всего лишь сделала ей комплимент и предложила прогуляться, а она на меня как на насекомое посмотрела... А потом подошла к подружке и громко, чтобы я услышала, говорит: «Эти ненормальные совсем распоясались. И куда только городская стража смотрит?!» И так презрительно это сказала — я от стыда была готова под землю провалиться!

— Кошмар, — посочувствовала я ей. — Дикий народ какой-то.

Дальше беседа потекла весело и непринужденно. Жаль, что я не могла рассказать правду о себе, пришлось ограничиться несколькими придуманными эпизодами. Записать их, что ли? А то забуду или перепутаю, вот конфуз будет...

Амазонка же не замолкала, рассказывая мне о своей жизни.

Выяснилось, что моей новой знакомой двадцать два и она одна из дочерей великого рода Астэни, защитников трона Ахмеонии. Своему появлению блондинка была обязана короткому, но бурному роману матери с заезжим полуэльфом-менестрелем. Собственно, внешность Димаре досталась именно от него. Кстати, способности к магии тоже — больше не от кого.

— А как ты поняла, что любишь девушек? — Любопытство выискивало важную причину, толкнувшую симпатичную амазонку в розовые края.

— О-о-о... — Она мечтательно улыбнулась и прикрыла глаза. — Я тогда как раз проходила обязательный для нашего народа год послушничества в храме богини войны. Одна из младших жриц, Намира, была ко мне особенно внимательной. И вот как-то раз под покровом ночи она пришла в мою келью... Это было незабываемо, Вики! Вряд ли мужчина способен доставить такое удовольствие!

Посмотрела на воодушевленную блондинку и покачала головой. Затем прикинула, что на тот момент Димаре должно было быть не больше шестнадцати.

— Раствление несовершеннолетних, — едва слышно пробормотала себе под нос, подтягивая ближе вазочку с мороженым.

— Что? — чутко среагировала амазонка.

— Говорю, выглядит аппетитно, — как можно более искренне улыбнулась. — Ничего, Академия большая. Думаю, тебе обязательно повезет в личной жизни.

— Хотелось бы, — вздохнула Димара, ковыряясь ложечкой в подтаявших шариках. — А то даже среди моего народа такое считается... не очень-то приличным. Мать мне последний раз такой скандал закатила... — От воспоминаний она поморщилась. — Орала, что я безответственная. Мол, каждая амазонка должна родить хотя бы трех дочерей.

— А ты что на это ответила? — искоса посмотрела на знакомую.

— Что как только придет время, обязательно найду сильного самца, — невозмутимо отозвалась она. — Я свой долг знаю и как-нибудь потерплю.

Удивленно вскинула брови. М-да, ну и подход у нее...

Отставив пустую вазочку в сторону, блондинка достала из нагрудного кармана жилета небольшие часики и нахмурилась.

— Вот черт, мне надо вернуться в квартиру. — Она умоляюще посмотрела на меня. — Это не будет слишком нагло с моей стороны попросить тебя составить компанию?

— С удовольствием, — искренне улыбнулась я. — Заодно посмотрю, где ты живешь.

Мы быстро расплатились и направились к центру.

Выяснилось, что живет амазонка в десяти минутах ходьбы от меня, что не могло не радовать. Она снимала комнату в небольшой уютной гостинице, и временное жилье новой подруги мне сразу понравилось. Просторная, не захламленная предметами мебели и очень светлая комната на втором этаже, к которой прилагалась небольшая, выполненная в морском стиле ванная комната, а также увитый виноградом балкончик, где помещались маленький плетеный столик и два стула. В комнате же было полно приятных глазу мелочей вроде вышитых занавесок, круглых аквариумов в углах, в которых плавали стайки мелких рыбешек. А еще на стенах висели детские рисунки в рамочках. И все смотрелось на своих местах, помимо воли заставляя расслабиться. Ну а небольшие пушистые коврики, якобы в беспорядке разбросанные по полу, придавали комнате домашний уют.

— Класс! — выдохнула я, с любопытством осматриваясь. — Уже жалею, что успела снять жилье на время поступления.

— Нравится? — спросила Димара настолько гордо, будто именно она создала уютный интерьер. — Мне сестра это место посоветовала. Хозяйева обожают свое маленькое дело, а потому не жалеют сил, времени и денег, чтобы сделать гостиницу лучше.

— Заметно, — медленно проговорила я, продолжая выхватывать взглядом из обстановки новые любопытные мелочи. — Все подобрано и расставлено с такой любовью... У них небось все номера разные.

— Ага, — энергично кивнула блондинка, роясь в небольшом чемоданчике. — Ты бы видела, какой они номер для новобрачных сделали! У меня даже появилась мечта, когда найду единственную, провести с ней в этом номере несколько дней.

Откровенно говоря, мне даже как-то неудобно стало. Было ощущение... неправильности какой-то. М-да, если хочу наладить нормальные отношения с амазонкой, надо что-то делать со своим ощущением неловкости, когда заходит речь об ориентации Димары.

— Нашла! — Блондинка торжественно продемонстрировала мне небольшой фигурный флакончик из голубого стекла.

— Это что? — поинтересовалась, подходя ближе. Оу, какие запахи! Похоже, что это...

— Духи! — подтвердила мои подозрения Димара.

Все-таки заглянув в чемоданчик, я обнаружила огромное количество разных флаконов. Запахи разных духов — пряные, цветочные, холодные, сладкие — смешивались в воздухе, и хоть результат получался странный, но вполне приятный.

— Ничего себе, — присвистнула, зачарованно рассматривая это богатство. — Димара, зачем тебе столько?

— На каждое время суток надо надевать соответствующие духи, — важным тоном сообщила блондинка. — Сейчас обед, а значит, я не могу ходить в утренних духах.

— Оригинально! — Ну ничего себе пунктик у этой воительницы! Кто бы мог подумать! Это она что, три раза в день меняет духи? В душ каждый раз ходит? А если поход? Или... — Димара, а как ты собираешься в Академии этому следовать? У нас же там уроки могут и до вечера быть.

— Я думала над этой проблемой, — сморщила носик амазонка и сокрушенно вздохнула. — Увы, придется довольствоваться двумя видами духов — свежими утренними и пряными вечерними... Ладно, побежала в душ. Постараюсь побыстрее.

Проводив Димару веселым взглядом, я покачала головой. Стереотипы — наше все. Амазонка, которая выглядит как девушка с обложки, меняет наряды три раза в день ради духов — это просто нереальный разрыв шаблона. С трудом сдерживалась, чтобы не задать какой-нибудь идиотский вопрос из разряда, почему она ведет себя как нормальная девушка.

Меж тем из ванной комнаты выпорхнула Димара в одном полотенце.

— Поможешь мне? — лукаво улыбнулась она.

— Смотря в чем. — Осторожность не повредит.

Может, про то, что я не в ее вкусе, амазонка сказала, чтобы не напугать.

— Выбрать, — тяжело вздохнула она и открыла шкаф. — Я прямо не знаю...

И вот тут моя челюсть реально отвисла.

У любой нормальной девушки в шкафу на плечиках висит что? Правильно — платица, кофточки, брючки и прочая-прочая. У этой нестандартной амазонки там ровными рядами висели... комплекты нижнего белья. Шелковые, кружевные, атласные, всех возможных моделей и расцветок.

— Ничего себе коллекция! — присвистнула, подходя ближе. — Я столько белья в одном месте только в... э-э-э... лавках видела!

— Это моя слабость, — застенчиво созналась Димара, мило краснея. — Знаю, это совершенно несолидно и даже в чем-то неприемлемо для будущего стража королевы, но... Вики, это сильнее меня! — Она виновато развела руками. — Такое чувство, что, когда я захожу в лавки нижнего белья, мой разум отключается! И прихожу в себя только на улице, с ворохом покупок! Да и потом... ну, нравится мне ощущение хорошего белья на коже...

— Да не оправдывайся ты, — замахала я руками в ответ. — Кто-кто, а я тебя прекрасно понимаю!

— Правда? — обрадовалась Димара и быстро вытащила из шкафа два комплекта — персиковый кружевной, с кокетливыми рюшами по краям, и сиреневый, с черным растительным принтом. — Какой?

— Смотря подо что ты собираешься его надеть, — пожала я плечами, с трудом

удерживаясь, чтобы не пощупать эту красоту.

— С одеждой мудрить не собираюсь, — фыркнула амазонка и тряхнула влажными волосами. — Бежевая рубаша, коричневые жилет и штаны.

— Под бежевую рубашу лучше персиковый, — озвучила свой вердикт. — Сиреневый будет очень заметным.

— Да? — Удивление новой подруги было слишком явным. И мне почему-то подумалось, что о такой ерунде, заметно ли белье под одеждой, она до сих пор даже не задумывалась.

— Ладно. — Бросив последний сожалеющий взгляд на сиреневый комплект, блондинка, совершенно не стесняясь, скинула полотенце на пол и повернулась спиной. — Поможешь?

— Конечно. — Сама не раз воевала с застежками бюстгалтера, прекрасно понимаю, каково это. Кстати, а что это у Димары между лопатками? — Классный рисунок. Круг, увитый терновником, — очень красиво. Это что-то значит?

— Ерунда, — равнодушно махнула рукой амазонка, натягивая трусики. — Всего лишь знак того, что я прошла посвящение богине войны.

Через несколько минут, когда Димара наконец собралась и легонько надушилась, во весь рост встал вопрос, куда идти дальше. Лично я хотела получше узнать Аэриву, погулять по тихим улочкам и, возможно, заглянуть в местный парк. Блондинка жаждала сходить на воинский турнир, который каждый год организует императорская семья Третьего мира. Немного поспорив, пришли к компромиссу — сегодня гуляем по городу, а вот завтра идем смотреть на полуфинал турнира.

— Только сначала зайдем в «Воинский приют», — задумчиво произнесла Димара, когда мы вышли из гостиницы. — В этом заведении собираются, как можно понять, причисляющие себя к воинскому сословию. Мне надо встретиться там кое с кем и отдать это. — Она помахала объемным свертком.

Я безразлично пожала плечами. В конце концов, и это должно быть интересно.

«Воинский приют» располагался недалеко от центра. Он представлял собой массивное каменное здание, обнесенное высоким забором. Внутри же этот трактир — по-другому у меня язык не повернулся бы назвать это заведение — был выдержан именно в том стиле, который я всегда представляла, читая фэнтези. Грубо сколоченные столы и стулья, а в отделке зала преобладало темное дерево. На стенах, оправдывая название, висело разнообразное оружие.

Несмотря на то что день только перевалил за половину, в «Воинском приюте» почти не было свободных мест.

— Вот черт, — в сердцах выругалась Димара, с неудовольствием осматривая зал. — Нет ее еще... Подождем?

— Подождем, — эхом отозвалась я, зачарованно рассматривая тихо перешептывающихся дроу, которые заняли самый дальний столик.

Всегда нравилась эта раса. Такие завораживающе красивые, но при этом невероятно опасные...

— Вики! — прошипела амазонка и сильно дернула меня за рукав. — Не пялься на них! Заметят — прирежут на месте! Это же риэ-тхешш!

Я испуганно отвела глаза, костеря себя на чем свет стоит. Двойка мне по расам! Нет! Единица! Спутать увязших по уши в матриархате дроу и женоненавистников риэ-тхешш чревато смертельным исходом. И ведь видела же, что их белоснежные волосы заплетены в мелкие косички, но даже мысли в нужную сторону не повернулись! Спасибо Димаре, а то

осталась бы от меня только память. Вечная.

Меж тем блондинка уверенно лавировала между столами, направляясь к свободному, который обнаружился недалеко от барной стойки. Моего рукава она так и не отпустила, потому приходилось поспевать следом. Увы, такой ловкостью, как новая подруга, я похвастаться не могла, а потому периодически встречалась бедрами с углами мебели и сдавленно шипела от боли.

— Димара! — мрачно посмотрела на амазонку, плюхнувшись на стул. — Если из-за тебя будут синяки, не знаю, что с тобой сделаю!

— В смысле? — Усевшись напротив, она непонимающе вскинула брови.

— Из-за тебя, — направила на нее палец, — я поздоровалась со всеми столами в этой забегаловке!

— Ну прости. — Чего-чего, а раскаяния в голосе Димары не было ни грамма, она пристально наблюдала за входом.

Подошел официант и положил на стол меню.

— Кого ты хоть ищешь? — открыла папку и пробежалась глазами по строчкам. Понятно: простая мужская еда, по принципу — побольше хорошо прожаренного мяса.

— Да мне должны привезти письмо из дому, а я взамен отдам посылку, — отозвалась блондинка, встрепелась и перевела на меня взгляд. — Что-то закажем?

— Я бы заказала чаю, — задумчиво проговорила я, водя пальцем по странице меню. — Но сомневаюсь, что тут такое водится.

— Почему? — ухмыльнулась амазонка и быстро выдернула из моих рук книжицу. Потом пролистала и ткнула мне под нос разворот. — Вот! Десять видов, выбирай любой.

— Неожиданно, — хмыкнула и вчиталась в состав. — Пожалуй, я хочу вот этот травяной, «Сердце дракона», — захлопнула меню и положила на стол. — Честно говоря, удивлена. Мне думалось, что у воинской братии безалкогольные напитки не в чести.

— С чего ты взяла? — фыркнула Димара и покачала головой. — Совсем наоборот, многие воины практически не пьют алкоголя, так как он плохо влияет на сознание и координацию. Сама понимаешь, в нашей профессии такое может стать смертельным.

Так, похоже, пора начать использовать голову по прямому назначению и перестать попадать впросак со своими замечаниями.

— А вот и она, — вдруг тихо сказала амазонка и резко поднялась, подхватив сверток. — Вики, подожди, пожалуйста. Я быстро.

— Хорошо.

К столику как раз подошел официант, потому я отвлеклась, чтобы сделать заказ. Потом обвела взглядом зал и увидела, как у окна подруга разговаривает с женщиной. Вот та вполне тянула на гордое звание классической амазонки — высокая, массивная, короткостриженная. Передала Димаре какой-то пакет, забрала протянутый сверток и сразу вышла из трактира.

— Чего скучаешь одна, красотка? — раздался над ухом веселый голос, заставив меня вздрогнуть.

Резко повернувшись, обнаружила рядом с нашим столом троицу плечистых парней.

— Вообще-то я здесь не одна, — ответила спокойным тоном.

— Да ладно тебе ломаться! — подмигнул мне один из них, высокий растрепанный брюнет. — Ты не воин, сидишь одна, значит, пришла сюда найти сильного мужчину. Тебе повезло, милая, ты нашла сразу троих!

Я уже было открыла рот, чтобы поставить нахалов на место, но вернулась Димара.

— Опять вы, — скучающим голосом протянула амазонка и окинула троицу пренебрежительным взглядом. — Видимо, вчера до вас не дошло, что, если девушка знакомиться не хочет, лучше уважить ее желание.

— Ты! — прорычал брюнет и подался вперед.

— Кастер, не кипятись, — насмешливо сощурился короткостриженный пепельный блондин. — Не видишь, амазоночка здесь с подружкой. Кстати, девчата, кто из вас сверху? Не стесняйтесь, тут все свои!

Ой, что сейчас будет!.. Судя по тому, как Димару перекосило, прольется чья-то кровь.

— Шли бы вы отсюда, — тихо проговорила я и наступила подруге на ногу. — Не то я сейчас начну интересоваться, кто из вас троих посредине.

Честно говоря, ожидала скандала, но парни замерли эдакими соляными столбами.

— Смотри, Вики. — Димара успокоилась и склонила голову к плечу. — Кажется, ты прямо в цель попала.

Но тут отмер брюнет. С грязными ругательствами он попытался броситься на меня. Я даже испугаться толком не успела — мелькнул кулак Димары, и парня впечатало прямо в барную стойку. Только сейчас до меня дошла запоздалая умная мысль, что последнюю фразу говорить не стоило. Все-таки их трое, и кто знает, какова их подготовка. Амазонка, конечно, очень опасна, да и мой черный пояс не пустяк, но сэнсэй всегда учил нас адекватно воспринимать противника.

— Вот твари, — выдохнул блондин, посмотрев сначала на Димару, а потом на меня. — Вам это так с рук не сойдет!

— Посмотрим! — довольно оскалилась подруга.

— Прекратите! — Рядом с нашим столиком нарисовался сурового вида мужик, очень напомнивший мне медведя: такой же могучий и косматый. — В моем заведении драться запрещено! Кто зачинщик?

— Простите. — Я попыталась как можно более дружелюбно улыбнуться. — Ребята просто не понимают слова «нет». Мы отказали — так они начали непристойности всякие городить. Вот теперь в драку полезли...

Трактирщик внимательно посмотрел на каждого из парней и коротко рыкнул, указав на дверь:

— Вон!

— Да ты знаешь, кто мы... — завелся брюнет, но закончить фразу мужик ему не позволил.

— Плевать. — Он выпрямился и сложил руки на груди. — Выметайтесь, и чтоб я больше вас не видел!

На месте незадачливой троицы я бы уже свалила. Вид у трактирщика был таким... Словом, в том, что этот мужик может размазать всю троицу ровным слоем по полу, я ни капельки не сомневалась. Видимо, парни все-таки вняли голосу разума, потому что блондин и русский молча подхватили под руки рвавшегося в бой брюнета и покинули «Воинский приют».

— Тоже мне бордель нашли, — буркнул трактирщик и пошел обратно к барной стойке, не обращая на нас больше никакого внимания.

— Суров! — восхищенно прошептала я, провожая взглядом спасителя.

— Даже не представляешь, насколько, — тяжело вздохнула амазонка. — Позавчера тут драку попробовали затеять... Так он один отдубасил десять человек и вышвырнул за порог. А

на нем — ни царапины!

— Понятно, почему тут вышибал нет, — хмыкнула я, глотнув чая. — Ну что, твои дела здесь окончены?

— Да, можем идти. — Блондинка помахала полученным пакетом в воздухе.

Мы расплатились за чай и пошли гулять по городу. Я зачарованно рассматривала аккуратные домики, увитые плющом и виноградом, густые сады, из которых торчали острые черепичные крыши, улыбающихся людей и нелюдей... Уже обожаю этот потрясающий город!

Некоторое время мы бесцельно бродили по улицам, а потом одна из них вывела нас к парку. Ну, раз уж так карты упали, мы решили продолжить прогулку именно там.

В парк я влюбилась с первого взгляда! На мой вкус, парком этот ухоженный лес можно было назвать весьма условно. Мы гуляли по вытоптаным тропинкам, время от времени натыкались на беседки и говорили обо всем и ни о чем. Димара рассказывала о своем детстве, про обучение и послушничество в храме богини войны, а я... Врала. Увы, откровенность для меня сейчас непозволительная роскошь.

— Слушай, Вики, — амазонка замерла и внимательно посмотрела на меня, — ты говоришь, тебя воспитал лесной колдун... Они же презирают деньги! Откуда тогда у тебя расчетный рисунок и средства?

Упс. Что-то об этом мы с Алексом не подумали. Придется выкручиваться...

— Не знаю, — равнодушно пожала плечами. — Может, от родителей осталось... В любом случае, откуда деньги — мне неизвестно. Наставник в письме только наказал в ближайшем банке подтвердить личность, и все. А уже там я узнала, что являюсь владелицей неплохого капитала.

Подруга посмотрела на меня странным взглядом, но тем не менее промолчала.

— Скоро темнеть начнет. — Сощурившись, она посмотрела на небо. — Пойдем перекусим где-нибудь?

— Хорошая идея, — улыбнулась я, после чего повернулась на сто восемьдесят градусов.

Впрочем, далеко зайти мы не сумели...

— Какая встреча! — будто из-под земли перед нами нарисовалась троица парней из «Воинского приюта».

Ой, как нехорошо... Пустая тропинка, и вокруг лес...

— Договоримся по-хорошему? — сально улыбнулся брюнет. — Вы сейчас перед нами качественно извиняетесь... в разнообразных позах, и мы тихо-мирно расходимся, без претензий друг к другу.

— Предлагаю другой договор, — невозмутимо отозвалась амазонка. — Вы сваливаете, и я не валяю вас в пыли.

— Какая самоуверенная девочка! — расхохотался русский и протянул к Димаре руку. — Мне такие нравятся...

Это он зря-а-а... Так и есть — подруга выкрутила протянутую конечность парнишке за спину и ласково прошептала:

— Такое тебе тоже нравится, а, дорогой?

Вот сейчас и будет драка. Сделать ноги было бы лучшим вариантом, но, судя по блеску в глазах Димары, неосуществимым. Я приготовилась внимательно следить за ходом битвы, чтобы помочь подруге в случае чего. Она сильнее, потому вступать в открытую схватку мне не имело смысла, а вот подножку подставить или в спину толкнуть — за милую душу.

Меж тем брюнет ринулся на помощь другу, но получил удар ногой в грудь и улетел в

ближайшие кусты отдыхать. М-да, сегодня у него день полетов — второй раз летит. Блондин оказался умнее и принялся осторожно обходить подругу с тыла.

— Сзади! — крикнула, и тут уже мне пришлось драпать от обнажившего меч блондина, который, судя по перекошенному лицу, прилично разозлился.

Геройствовать с голыми руками против вооруженного парня я не собиралась. Побежала туда, где тропинка делала резкий поворот между деревьями. Хотела выполнить маневр и зайти с тыла, чтобы выбить меч из его рук и хоть немного уравнять силы. Но у судьбы на это были свои планы: я со всей силы в кого-то влетела. «Вот и добегалась», — мелькнула обреченная мысль. Блондин, радостный, что его добыча замерла, попытался было достать меня мечом, но был отброшен. В кого это я так удачно врезалась? Голову, что ли, поднять?

— Что тут происходит? — раздался спокойный уверенный голос, и меня за плечи подняли вверх. — Девушка, вы в порядке?

Пискнув что-то согласное, я все-таки решила поднять взгляд и полюбоваться на моего спасителя. Мать моя женщина, да это же самый натуральный викинг! Грубые, но приятные черты лица, волевой подбородок, голубые глаза испытующе смотрят из-под кустистых бровей. Довершали образ немного растрепанные светло-русые волосы до плеч, на лбу прихваченные шнурком.

— С вами все в порядке? — терпеливо переспросил викинг.

Вот я дура, там же Димара одна!

— Да, — энергично кивнула. — Но подруга моя... На нас напали...

— Минутку. — Он опустил меня на тропинку и достал из кустов пытавшегося уползти блондина. — А теперь ведите.

Меня не надо было два раза просить.

Картина, открывшаяся моим глазам, не могла не радовать. Русский висел на дереве, вцепившись обеими руками в ветку, и слезать явно не желал. Амазонка вдохновенно гоняла брюнета по небольшой поляне, отвешивая пинки для ускорения.

— Какая прелесть, — ровным тоном сказал мужчина.

Димара, заметив викинга, остановилась как вкопанная и уставилась на него полными обожания глазами. Хм, кажется, моя новая подруга не такая уж безнадежная лесбиянка!

— Амазонка, — сощурился мужчина и кивнул. — Рассказывай.

Запинаясь от волнения, блондинка поведала ему всю историю от начала до конца, включая то, чего я еще не знала. То есть первую встречу девушки с этой троицей.

— Понятно, — хмыкнул викинг, когда она закончила, и повернулся к перепуганным парням. — Где учитесь?

— По какому праву... — начал было возмущаться брюнет, но под взглядом мужчины быстро скис.

— Я спрашиваю — где учитесь? — В голосе послышались металлические нотки.

— Нигде пока, — нехотя буркнул блондин, отводя взгляд. — Мы поступать будем.

— Куда?

— В Академию магии, на боевой факультет.

— Я прослежу, чтобы в этом году вы не поступили, — сурово произнес мужчина. — Вы не обладаете качествами, которые нужны боевому магу. А теперь пошли вон отсюда!

Парней как ветром сдуло.

— Вы тоже поступающие? — Викинг перевел взгляд на нас с Димарой, и мы молча кивнули. — Хм... Амазонка, скорее всего, в Военную академию...

— Нет, — мотнула я головой и скосила глаза на подругу, которая продолжала поедать мужчину взглядом. — Мы тоже на боевой.

— Вот как. — Он приподнял брови в легком намеке на изумление, и его взгляд стал задумчивым. — Тогда будем знакомы — Келрой ди Шелли. Если поступите, буду преподавать вам боевую подготовку. Ну и стратегию с тактикой на старших курсах.

— Я — Вики, а это — Димара... — М-да, амазонка продолжает пребывать в ступоре. И как прикажете ее оттуда доставать?

— Позвольте угостить вас ужином? — прищурился Келрой.

— Да! — Слава тебе господи, отмерла! — Скажите... — Димара немного замялась, после чего выпалила: — А правда, что в Шестом мире вы в одиночку разрешили конфликт, который грозил перерасти в мировую войну?

М-да, с диагнозом я ошиблась. Это не любовь, это фанатизм. Видать, этот викинг в воинской среде личность известная и даже легендарная — иначе с чего бы амазонку так пришибло.

— Было дело, — согласно кивнул мужчина и мягко улыбнулся. — Здесь недалеко есть уютная забегаловка. Если хотите — расскажу вам о другой военной кампании, в Седьмом мире, откуда я, собственно, только на днях вернулся.

Судя по глазам Димары, она была согласна слушать все, что этот викинг мог поведать, причем «не отходя от кассы». А вот мне было интересно — почему все-таки он нас позвал ужинать? Подруга понравилась? Не понимаю... Что-то здесь нечисто, в этом я уверена.

Кафешка действительно оказалась очень уютной и тихой, так что мы с удовольствием уселись на террасе и сделали заказ.

— Димара, может быть, сначала удовлетворите мое любопытство? — Келрой играл вином в бокале и, опершись на спинку кресла, внимательным взглядом изучал амазонку. — Откуда у вас дар огня?

Подруга послушно рассказала историю своего появления на свет, после чего викинг тихо рассмеялся.

— Какие причудливые результаты порой дает смесь разных кровей, — задумчиво проговорил он и перевел взгляд на меня: — А вы, Вики, почему решили поступать именно к нам?

И почему мне его любопытство не нравится? Паранойя замучила... Впрочем, если учитывать все обстоятельства, в этом нет ничего удивительного. А потому — улыбаемся и машем. То есть выдаем заготовленную легенду.

— Понятно, — вежливо улыбнулся Келрой в ответ на мое вранье и принялся развлекать нас рассказами о своих приключениях.

Что и сказать... Было увлекательно. Мужчина чередовал сухие факты по той или иной военной кампании со смешными байками из походной жизни, а также фольклором тех стран, в которых бывал. Мы с Димарой так увлеклись рассказом, что потеряли счет времени.

— Увы, мне пора., — Келрой тяжело вздохнул и поднялся. — За ужин я заплачу, не беспокойтесь. Было очень приятно познакомиться. Искренне надеюсь, что вы поступите на наш факультет и разбавите собой суровый мужской коллектив. Всего хорошего!

Коротко поклонившись, мужчина исчез.

— Вики! — выдохнула Димара и блаженно закатила глаза. — Я познакомилась с самим Келроем ди Шелли! Это... Немыслимо! Мне теперь все наши завидовать будут!

— А если поступишь, — ехидно произнесла я, отщипывая мелкие кусочки от

булочки, — то получишь счастливый шанс регулярно быть битой этой ходячей легендой.

— Да-а-а, — мечтательно протянула амазонка, даже не среагировав на явную подколку. — Учиться у ди Шелли... Круче только учиться у ди Квира!

Услышав знакомое имя, я чуть не сделала стойку, как хорошо обученная собака. Похоже, у Алекса репутация не только эдакого людоеда, как он мне рассказывал. Как бы ненавязчиво расспросить Димару...

— А это кто? — постаралась сделать голос как можно более равнодушным.

Блондинка поперхнулась и возмущенно уставилась на меня своими черными глазами.

— Создатель, в какой дыре ты росла, что не знаешь элементарного? — выдохнула наконец она. — Алекс ди Квир — это легенда! Самый сильный боевой маг современности! Правда, сволочь редкостная... — едва слышно добавила блондинка, а потом решительно тряхнула головой: — Но это не отменяет того, что учиться у него — это мечта любого будущего боевого мага. Увы, насколько я знаю, личных учеников он не берет.

Кажется, репутация Алекса не мешает ему быть кумиром для молодежи. От этого моя задача не становится проще...

— А он что, тоже преподает в академии? — подцепила ложечкой кусок какого-то фрукта из восхитительно вкусного десерта и искоса посмотрела на амазонку.

— Сейчас не знаю, — с сожалением в голосе ответила подруга. — Он больше трехсот лет пропал неизвестно где. Поговаривали, что его наконец кто-то пристукнул. Но семь лет назад ди Квир опять появился и начал преподавать факультативы в академии. Говорил, мол, времени на полноценный курс у него пока нет.

О да! Ему однозначно было чем заняться и помимо возни со студентами...

— Но все-таки, — голос блондинки опять стал мечтательным, — я знакома с самим Келроем ди Шелли!

— Не влюбилась ли ты часом, дорогая моя? — Просто не смогла я не съехидничать.

— Знаешь, — Димара тяжело вздохнула и посмотрела на меня серьезным взглядом, — если бы я могла влюбиться в мужчину, то исключительно в такого, как ди Шелли. Настоящий воин, сильный, мужественный. Честное слово, если бы я могла забеременеть от предтечи, попыталась бы через пару лет соблазнить его.

Так. Что-то я вообще ничего не поняла. Какие предтечи? Почему нельзя забеременеть?

— Димар, объясни, — попросила растерянно. — А то я что-то ничего не поняла из твоих слов.

— Чему тебя только твой наставник учил! — фыркнула амазонка и покачала головой. — Предтечами в народе называют расу Второго мира, к которой принадлежат и Келрой ди Шелли, и Алекс ди Квир.

Офонареть! Цензурных слов у меня не осталось! Алекс мне ничего такого не говорил, зараза!

Почему-то слово «предтечи» у меня стойко ассоциировалось с космическими кораблями и загадочными артефактами. Видать, обчиталась Нортон в свое время.

— Хм, не знала, — пожалала я плечами. — Наставник говорил, что жители Второго мира никак себя не называют.

— Конечно, — покладисто согласилась Димара и насмешливо сощурилась. — Зато так их называют остальные расы. Первые дети высших сил, самые умные, самые сильные, самые... Ну ты поняла. Есть легенда, что остальные расы уже лепили по их образу. Именно из-за этого их называют предтечами.

— Если все расы лепили по их подобию, то размножаться они должны так же, — заметила я, отставляя в сторону пустую тарелку.

— Предтеча может зачать ребенка только с той, которая связана с ним особым ритуалом, — с сожалением отозвалась подруга и пожала плечами. — Увы, что за ритуал, знают только сами предтечи.

Что-то мне подсказывает — я тоже в курсе.

Мы еще немного поболтали о всякой всячине и разошлись по домам, договорившись, что Димара зайдет за мной с самого утра.

Не могу сказать, что горела желанием попасть на воинский турнир. Но прекрасно понимала — раз собираюсь стать боевым магом, просто обязана посещать такие мероприятия. Хотя бы в целях повышения общего уровня развития. Так что, проснувшись часов в восемь, я, будучи совой, совершила не просто подвиг, а действие, достойное памятника в полный рост. Собиралась тоже довольно споро, а потому к часу «икс» подпирала косяк входной двери и высматривала на горизонте Димару.

Амазонка появилась вовремя. Хмурая, задумчивая и пахнувшая чем-то свежим, с легким оттенком перца, как мне показалось.

— Что-то случилось? — тихо поинтересовалась у подруги, склонив голову к плечу.

— Ничего такого, с чем бы я не справилась, — вздохнула блондинка и, схватив меня за руку, преувеличенно бодро заявила: — У нас на сегодня насыщенная программа, так что побежали!

И мы действительно побежали. Впрочем, как вскоре выяснилось, торопились мы зря.

— Мест нет, — равнодушно сообщил скучающий детина у ворот на ристалище.

— Как это нет? — возмутилась Димара и подбоченилась. — Турнир начнется только через два часа!

— А билеты еще вчера раскупили, — невозмутимо отозвался парень и смачно зевнул.

— Что, совсем-совсем ни одного не осталось? — поинтересовалась я вкрадчиво.

Думаю, этот мир вряд ли сильно отличается от моего, где на всякий случай всегда придерживают несколько билетов.

— Даже если и остались, вам бы я их точно не дал. — В голосе привратника начало прорезываться раздражение. — Не дело девкам смотреть на мужские забавы. И так половина трибун бабами забита...

Это он зря, очень зря. Внимательно посмотрела на перекошенное от ярости лицо подруги и покачала головой. Я не самоубийца, чтобы пытаться ее остановить. Потому тихонько отошла в сторону, а не то еще мне прилетит за компанию от разгневанной блондинки.

— А это, дорогой друг, если все сложится отлично, наши будущие первокурсницы, — раздался за спиной знакомый спокойный голос.

— Здравствуйте, мастер! — Я резко развернулась и приветливо улыбнулась Келрою ди Шелли, краем глаза отметив, что Димара моментально успокоилась и опять во все глаза уставилась на предтечу.

Меня ждал громадный сюрприз — рядом с усмехающимся Келроем с непроницаемым выражением лица стоял... Риэ-тхешш! Тонкие белые косички с черными бусинами на концах были собраны в высокий хвост, отчего скулы смуглого до черноты мужчины казались еще более острыми, а сверкавшие янтарем глаза — хищными. Сглотнула мгновенно образовавшийся ком в горле и заставила себя перевести взгляд на предтечу.

— Вики, мы не в Академии, — отозвался тот, слегка улыбнувшись. — Вне стен учебного заведения допустимо называть меня по имени. — Он повернулся к своему спутнику и поинтересовался: — Ну, как тебе наши поступающие?

Ой, сейчас наслушаемся! Риэ-тхешш, видимо, в память о жестком матриархате, из которого сбежали, признавали женщин только в одном качестве. Как говорят у нас: босая,

беременная и на кухне.

— Твоя вчерашняя находка? — лениво поинтересовался он и внимательно посмотрел на затихшую Димару. — Амазонка, думаю, вполне способна удержаться на нашем факультете. Учить такую будет довольно интересно. — Перевел взгляд на меня. — Что касается второй... Пока неизвестно, темная лошадка. По результатам вступительных испытаний будет видно.

Эм, я не ошиблась? Что-то этот тип ведет себя совсем не как риэ-тхешш. Но и на дроу он не похож... Совсем запуталась.

— Вы решили посмотреть турнир? — поинтересовался Келрой и подошел вплотную. — Хорошее дело, одобряю.

— Да, но... — Я запнулась и опустила глаза. — Мы туда не можем попасть. Мест нет.

— Это не проблема, — отмахнулся мужчина и небрежно бросил привратнику: — Эти с нами!

Хмурый детина послушно открыл дверь и даже слова против не вякнул.

— Преподавательская ложа, — пояснил Келрой, когда мы вошли в отгороженный сектор, оборудованный мягкими креслами. — Сегодня, кроме нас с Шаорином, никого не будет, так что можете не дергаться.

Мужчина усадил нас с Димарой по обе стороны от себя, и рядом со мной опустился невозмутимый риэ-тхешш.

Амазонка сразу же забыла о моем существовании и пристала к Келрою с вопросами.

Турнир еще не начался, и я от скуки опять начала раздумывать над расой беловолосого, исподволь бросая на него задумчивые взгляды.

— Интересуетесь, к какой расе я принадлежу? — краешками губ улыбнулся неправильный дроу, даже не глядя в мою сторону.

Я покраснела и опустила взгляд. М-да, риэ-тхешш уже прирезал бы на месте. Дроу, впрочем, тоже себя так не ведут.

— Шаорин, не издевайся. — Келрой отвлекся от разговора с Димарой. — Удовлетвори любопытство девочки. Да и мое заодно. Кто ты у нас сегодня — дроу или риэ-тхешш?

Хм, почему-то у меня появилось ощущение, что этот вопрос задается с завидной регулярностью.

— Ни тот ни другой. — Беловолосый повернулся к предтече. — Крайности... меня больше не прельщают. Предпочитаю быть сам по себе. Если так уж интересно, можете считать, что я — темный эльф. Нейтрально, но очень метко.

Он откинулся на спинку кресла, задрал голову и мечтательно улыбнулся:

— Кстати, можешь меня поздравить: в этом году первокурсники будут мучить не меня.

— Вот как? — удивленно приподнял брови Келрой. — Кого же припахал к этому неблагодарному занятию ректор?

— Твоего лучшего друга, — усмехнулся Шаорин.

— Алекса? — От изумления предтеча даже голос повысил. — Ректор решил таким нехитрым способом отсеять сразу половину курса? Алекс же их поубивает!

Хм, интересно, а не моего ли Алекса имеет в виду Келрой? Если да, то это весьма занятная информация. Этот скрытнич не говорил мне, что у него есть друзья.

— Ну, ректор сказал, что ди Квир сам захотел, — слегка пожал плечами темный. — К тому же в этом году он берет читать полный курс боевой магии. Видимо, его проблемы разрешились.

— Все равно я себе плохо это представляю, — покачал головой Келрой. — Как-то не

вяжется у меня Алекс с терпеливым педагогом.

— Зато с эффективным вполне, — широко улыбнулся эльф. — Думаю, этот предмет теперь будут знать все курсы. Ну если они, конечно, не хотят свести счеты с жизнью столь экзотическим способом.

— Это точно. — Предтеча хмыкнул и расслабленно откинулся на спинку кресла.

Искоса посмотрела на Димару и поняла, что та в прострации. Новость о том, что Алекс будет не только преподавать полный курс боевой магии, но и курировать первокурсников, унесла ее в нирвану. Все-таки два кумира на одну маленькую амазонку — это откровенный перебор.

Сам турнир... Был бы намного интереснее, если бы я понимала, что и к чему. Алекс, конечно, немного подучил меня, но это была однозначно капля в море. Зачастую я даже не успевала рассмотреть всех движений поединщиков, как бой объявляли законченным. И чем больше боев проходило перед глазами, тем в большую тоску я скатывалась. Если хочу быть боевым магом, должна уметь драться, как эти на арене. Но... смогу ли? Выдержу ли? Мне же еще столькому учиться надо...

Объявили очередную пару, студентов Магической академии.

— А вот и тот, ради кого мы сегодня сюда пришли, — вдруг негромко произнес Шаорин, подавшись вперед.

С интересом перевела взгляд на арену. Там как раз готовились к поединку двое молодых мужчин. Один — высокий и гибкий, с коротким ежиком рыжих волос. И второй — худощавый, с неровно стриженной пепельно-синей шевелюрой. Увы, расы обоих я так и не смогла определить. Противники поклонились друг другу, и бой начался.

У меня просто дух захватило! Когда-то, читая книги, никак не могла понять, почему бой сравнивают с танцем. И вот сейчас в полной мере осознала точность этого сравнения. Двое мужчин сейчас танцевали на арене, используя магию и мечи и демонстрируя чудеса гибкости. В какой-то момент они замерли на противоположных концах арены и поклонились друг другу. Трибуны взорвались криками и аплодисментами.

— Эм, а победил хоть кто? — спросила жалобно.

— Тот, с пепельно-синими волосами, — отозвался Келрой и тяжело вздохнул. — И чего он упорствует, не пойму?.. С такими данными ему самое место на нашем факультете, даже без дара огня.

— Может, еще придет, — тихо сказал темный. — В конце концов, вернулся же он учиться целительству и некромантии, после того как получил архимага в природе. Вираэль не дурак, Келрой, он и сам понимает, что рано или поздно дорога приведет его к нам.

— Так он не боевой маг? — воскликнула Димара и округлила глаза от удивления. — Я думала, он один из лучших на факультете боевой магии.

— Лучший на факультете как раз тот, с кем он дрался. — В голосе предтечи проскальзывали нотки недовольства. — Подумать только, Мэйлис, лично мною тренированный, тоже уступил Вираэлю!

— Не принимай это поражение на свой счет, — покачал головой Шаорин. — Тебе ли не знать, что этот миатэ — уникал. Смесь кровей подчас дает поразительный результат...

Ничего себе! Я по-новому взглянула на молодого мужчину, который сейчас раскланивался на арене. Миатэ, что, кстати, со светлоэльфийского означает «ублюдок», изначально называли в Четвертом мире помеси эльфов всех мастей с другими расами. Так как эльфы полукровок не особо жаловали, те начали селиться в одной труднодоступной

долине своего мира. Со временем поселок разросся, и сейчас там полноценное государство. За счет того что многие века кровь смешивалась произвольным образом, миатэ выделились в отдельную расу. Кровь различных нелюдей настолько переплелась в них, что и магия проявляется своеобразно. Так что миатэ, одновременно владеющий магией воды и магией огня, для них нормальное явление.

Забавный, должно быть, экземплярчик.

— Ты меня не так понял, — усмехнулся Келрой. — Меня берет досада, что Виразэль наотрез отказывается идти ко мне в ученики. Конечно, его позиция вполне логична — он сейчас тянет два курса сразу, времени на личное ученичество просто нет. Но какой материал! Дайте мне этого миатэ хотя бы на год — и его имя прогремит на все Соединенные миры.

— Оно и так гремит. — Шаорин хмыкнул и махнул рукой в сторону трибун напротив, где радостно пищали представительницы женского пола разных возрастов и осыпали своего героя цветами и лентами. — Даже не знаю, какими именно победами Виразэль Сумеречный известен больше — магическими или любовными. — Эльф поднялся и резко кивнул. — Я увидел все, что собирался. Келрой, вечером жду тебя, как договаривались. Девушки, до встречи на экзаменах.

— Не спеши, Шаорин, мне тоже пора, — вслед за другом поднялся и ди Шелли. — Вики, Димара, вы можете досмотреть турнир, если хотите, вас здесь не потревожат. Всего хорошего и до встречи.

Как только мужчины скрылись из виду, ко мне, сияя восторженными глазами, повернулась амазонка. Турнир был забыт, она принялась выливать на меня переполняющий ее восторг. Это же несказанная удача — учиться у таких выдающихся личностей, как Алекс и Келрой. В определенный момент, когда восхваления пошли по третьему кругу, я просто перестала ее слушать и задумалась о своем, изредка угукая.

Вот интересно, Алекс уже вернулся в Аэриэ? Очень хотелось его увидеть...

— Вики, ты меня не слушаешь! — гаркнула на ухо злая Димара, заставив меня подскочить.

— Прости, — виновато посмотрела на подругу. — Задумалась.

— А может, ты влюбилась? — ехидно поинтересовалась она.

Я поперхнулась и удивленно уставилась на нее. Любопытно, кого мне сейчас сосватают — Келроя или Шаорина?

— И в кого я могла влюбиться? — подняла я бровь и откинулась на спинку кресла.

— Кто же тебя знает, — недовольно фыркнула блондинка. — Да вон хотя бы в того миатэ, что на арене дрался.

— Оригинально, — оценила размах ее мысли. — По-твоему, я влюбилась в пепельно-синюю шевелюру?

— Почему именно в шевелюру? — Амазонка недоумевающе захлопала длинными ресницами.

— Потому что, кроме оной, отсюда ничего не видно, — просветила подругу и, немного подумав, добавила: — По крайней мере, мне.

Димара расхохоталась и признала справедливость моих слов.

Оставшиеся дни до вступительных испытаний прошли без эксцессов.

Мы с Димарой виделись каждый день, но в драки больше не ввязывались и с преподавателями не пересекались. Я даже умудрилась прочитать несколько книг из

подложенной Алексом стопки.

Меж тем новая жизнь нравилась мне все больше. Здесь, в Аэриве, я ощущала какую-то легкость и свободу. И потому улыбка почти не покидала моего лица. Мне нравилось гулять по сумеречным аллеям столицы, наобум заходить в разнообразные кафешки, где я обязательно заказывала какой-то новый чай, сидеть на берегу озера в парке и кормить черных лебедей сдобной булочкой. Я даже мечтала, что когда-нибудь, когда все проблемы будут позади, уговорю Алекса купить в столице домик с небольшим садом.

А с амазонкой мы действительно подружились. Димара оказалась легкой и веселой девушкой, из тех, с кем можно и загулять от души, и просто помолчать. Может, симпатия к ней была обусловлена тем, что характером блондинка очень напоминала Асю, по которой я скучала. Впрочем, какая разница? Я была просто счастлива, что в этом мире у меня появилась подруга. Правда, угнетало то, что приходится ей врать, но я успокаивала себя необходимостью таких действий. Возможно, когда-нибудь, если наша дружба окажется прочной и выдержит проверку временем, смогу рассказать всю правду о себе.

Так и получилось, что в судьбоносный день мы с Димарой, взявшись за руки, стояли перед входом в Академию.

— Ну что, пошли? — тихо спросила амазонка, несильно сжав мою руку.

— Пошли, — вздохнула, умоляя сердце не колотиться так сильно.

У центрального входа прямо на дорожке стоял широкий письменный стол, за которым скучал смуглый худощавый брюнет лет двадцати пяти.

— Факультет? — чуть ли не зевая, спросил он, едва удостоив нас взглядом.

— Боевой, — прокашлявшись, ответила Димара.

— А ты? — Парень перевел взгляд на меня.

— Туда же.

— О как. — В глазах брюнета мелькнуло что-то похожее на интерес, и он протянул нам два листочка картона. — Ваши номера в очереди. Прямо по коридору, потом направо, лекционный зал номер восемь.

— Спасибо! — поблагодарили мы и отправились дальше.

Оказалось, что в нужном нам коридоре во всех лекционных залах принимают вступительные экзамены. Возле каждой аудитории толпился народ, в нетерпении поглядывая на дверь, где время от времени вспыхивала зеленая цифра, приглашая пронумерованного счастливика пройти внутрь. Восьмой лекционный зал обнаружился в самом конце коридора, и толпы рядом с ним почти не было. Три девушки, две дроу и, судя по блеснувшим в нашу сторону желтым глазам с вертикальным зрачком, оборотень, перешептывались, сгрудившись у подоконника. У самых дверей кружком стояло около десятка парней, скорее всего людей. Они что-то обсуждали, активно жестикулируя. Немного в стороне от них находился еще один молодой человек, свысока поглядывающий на остальных.

Вдруг дверь открылась и оттуда высунулся седой мужчина, на вид лет тридцати пяти.

— Тридцатый! — гаркнул он и обвел притихших поступающих недовольным взглядом. — Еще раз мне придется сюда выйти — и вступительное испытание на этом будет закончено!

— Простите, — негромко отозвалась девушка-оборотень и быстро подошла к двери.

Украдкой посмотрела на свой листик. Сорок восемь.

Мы с Димарой встали в сторонке ото всех, не желая растрчивать концентрацию на

неуместный сейчас треп. Амазонка сосредоточенно смотрела в одну точку и кусала губы — то ли повторяла что-то, то ли просто волновалась.

Вот интересно, если Алекс там, в аудитории... Смогу ли я с каменным лицом отреагировать на его присутствие? Или все-таки расплывусь в счастливой улыбке, завалив к чертовой матери всю конспирацию?..

Но даже не это меня пугало больше всего. От безделья начали закрадываться мысли, что никакого дара огня у меня нет, а если и есть, то недостаточный, чтобы учиться на факультете боевой магии. Я даже передернулась — что делать в том случае, если не поступлю, просто не представляла. Лишь одно знала точно — в ИМБЭЗ Алекс меня не засунет, как бы ему этого ни хотелось.

А меж тем очередь довольно споро продвигалась. Что самое интересное — из аудитории вышло раза в три меньше абитуриентов, чем заходило. Черная дыра там, что ли? За это время к лекционному залу подошли еще две девушки и около пятнадцати парней, но нас по-прежнему оставалось меньше, чем народу у других аудиторий. Впрочем, меня это ни капли не удивляло. Алекс говорил, что дар огня не является чем-то широко распространенным, к тому же далеко не все, обладающие им, стремятся стать на опасную стезю боевого мага. А кому-то просто не хватает для этого уровня дара.

Что касается тех, кто и без такого дара может учиться на боевом факультете, таких уникалов — один на миллион. Как миатэ с арены, к примеру.

Дверь в нужную нам аудиторию резко открылась и со всей силы хлопнулась о стену. Из кабинета со сдавленными ругательствами вылетел парень, который раньше, стоя в стороне, обливал всех окружающих пренебрежением. Он обвел нас злым взглядом и пулей умчался на выход.

— Интересно, что это было? — Риторический вопрос сорвался с языка сам по себе.

Впрочем, как оказалось, не очень-то риторический.

— Наглядная иллюстрация того, что есть преграды, которых не преодолеть ни с помощью денег, ни с помощью положения, — услышала за спиной и резко развернулась.

Опершись о стенку, рядом с нами стоял тот самый рыжий, который сражался на арене с миатэ. Лучший студент факультета, насколько я помню. Окинула его внимательным взглядом и сразу же поняла, к какому обортничьему клану относится мужчина. Высокий, гибкий, остроносый, с плутоватым выражением лица. Отросшие до ушей непослушные рыжие волосы торчали в разные стороны, а на нас с Димарой нахально смотрели изумрудные глаза с вертикальными зрачками. Лис, однозначно.

— Этот крендель уже третий год к нам поступать порывается, — лениво пояснил он. — Его папочка занимает хорошую должность при дворе императора, вот он и привык все получать по первому щелчку. А у нас ждал облом — нашим мастерам как-то все равно, кто его родители. Да и ректор Академии... на такого не надавишь.

— У него дар слабенький, да? — спросила, внимательно рассматривая оборотня.

Интересно же! Я двупостасного на расстоянии вытянутой руки первый раз вижу.

— С даром у него как раз все хорошо, — тихо рассмеялся он, взлохмачивая и без того включенную челку. — А вот с остальным... Боевой маг — это ведь не только дар, это еще целый набор определенных качеств. И вот с этим у него проблемы, причем большие. Он уже мастерам и взятки предлагал, и отцом грозил — без толку. Как ему еще не надоело позориться...

Увлеченная рассказом оборотня, вскользь посмотрела на дверь и замерла: на ней

красовалась цифра сорок восемь.

— Я побежала! — крикнула подруге и оборотню, после чего помчалась к двери.

Влетев в лекционный зал, вдруг замерла в нерешительности на пороге.

Сама аудитория была похожа на наши земные. Только на помосте перед доской сейчас стояли плотно сдвинутые столы, за которыми сидели, надо понимать, преподаватели. По крайней мере, Келроя и Шаорина я заметила сразу. Они сидели с непроницаемыми лицами, ничем не выдавая, что мы знакомы. А вот Алекса не было... Правда, пустое кресло рядом с ди Шелли вселяло некоторую надежду, что он еще появится. Кстати, все, кто входил в аудиторию, обнаружили сидящими за партами. Видимо, ждут еще чего-то.

— Проходите, — ровным голосом сказал один из преподавателей, тот самый седой мужчина, который грозился прекратить испытание.

Молча подошла к столам, стараясь не глазеть на мастеров.

— Имя, фамилия, возраст... — начал было седой, но тут воздух посвежел, и на стол упало несколько снежинок.

— Простите за опоздание, коллеги, — раздался холодный, но такой знакомый голос, и только небо знает, чего мне стоило не развернуться и не броситься Алексу на шею. И как я умудрилась так соскучиться за каких-то несчастных две недели?

Алекс, который появился прямо на помосте, не глядя на меня, прошел к свободному креслу и, скинув с плеч тяжелый теплый плащ, припорошенный снегом, бросил его на спинку.

— Есть что-то достойное внимания? — негромко обратился он к Келрою, дождался неопределенного пожатия плечами, после чего тяжело сел в кресло и обратил наконец свой взгляд на меня. — Будьте так добры ответить на несколько вопросов.

Я послушно отвечала на вопросы Алекса заготовленными фразами и дивилась его выдержке. Ни взглядом, ни тоном — ничем он не показал, что мы знакомы. Впору самой усомниться, что между нами что-то было.

— Прекрасно. — Его голос оставался равнодушным. — Теперь подойдите к мастеру Танберу, он проверит силу вашего дара.

— Подходите, милая. — Мне радушно улыбнулся невысокий, слегка полноватый мужчина лет сорока. — И протяните ладони.

Когда я выполнила требуемое, мастер накрыл мои руки своими и прикрыл глаза.

— Дар огня, — сказал он наконец, так и не открывая глаз. — Потенциал хорош. При должном старании и обучении сможет стать магистром. Выше не потянет точно. Личные качества и характер... Для боевого мага подходящие. Пригодна.

Магистром — это неплохо, должна сказать! Очень даже. Круче только архимагом, — но нет так нет, мне и этого с головой хватит.

— Вы допущены к тестам, — сообщил Алекс, склонив голову. — Садитесь и ждите.

Тихо поблагодарив, я направилась к партам. Немного подумав, села в четвертом ряду, ближе к проходу, предусмотрительно положив на сиденье рядом сумку.

В это время в аудиторию как раз вошла Димара и с немым обожанием уставилась на Алекса. И хоть я понимала, что амазонка мне не соперница, все равно захотелось вцепиться ей в лицо. Блондинка прошла ту же процедуру, что и я, только ей мастер Танбер напророчил звание архимага и по личным качествам вместо «пригодна» выдал «рекомендуема». Даже на секунду обидно стало. И понимаю же умом, что подруга рождена для этой профессии, а все равно...

Димара буквально подлетела ко мне, плюхнулась рядом и торопливо зашептала:

— Ты слышала?! Мало того что мне невероятно повезло и я буду учиться у таких потрясающих воинов, как ди Шелли и ди Квир, так я еще могу архимагом стать!

Похоже, амазонка даже мысли не допускала о том, что она может не пройти вступительного испытания. В отличие от меня.

— Видела, видела, — изо всех сил старалась не дать обиде прорваться в тоне голоса. — Я и не сомневалась, что у тебя большое будущее.

— А у тебя как? — сразу переключилась на мою скромную особу подруга.

— Тоже неплохо. — А ведь действительно неплохо, магистры тоже товар штучный. — Мне напророчили магистра!

— Вики, поздравляю!

М-да, Димара испытывает по этому поводу явно больше положительных эмоций, чем я. Как бы прибить в себе этот долбаный комплекс отличницы, из-за которого, несмотря ни на что, продолжаю ощущать себя неудачницей?

Честно говоря, я настроила себя на долгое ожидание тестов, но уже буквально через полчаса седой выглянул за дверь и, повернувшись к остальным преподавателям, сказал:

— Все!

Те сразу же расслабились. Кто-то, я так и не поняла кто именно, даже облегченно выдохнул.

— Тогда переходим к тестам. — Алекс поднялся, нахмурил брови и хлопнул в ладоши, отчего передо мной появилась стопка листов. Скосила глаза — перед Димарой красовалась такая же. — Перед вами тесты на оценку общего уровня знаний, всего пятьсот вопросов. Для того чтобы пройти в следующий тур вступительного испытания, вам надо набрать минимум сорок девять баллов из ста. Вопрос поступления тех, кто наберет от сорока девяти до пятидесяти пяти, будет решаться после окончания двух этапов. Он зависит от завтрашнего экзамена по боевой подготовке, который примет мастер ди Шелли. На тест вам отведен час. Приступайте.

С трудом оторвав взгляд от любимого, с ненавистью посмотрела на листики. Еще на Земле тесты были моим слабым местом. Если в школе вместо нормальных контрольных проводили тестирование, я, даже идеально зная тему, неизменно его запарывала непонятно каким образом. Вот и теперь мрачно ожидала самого худшего. Впрочем, сначала надо написать... Потому попыталась как-то абстрагироваться от своих переживаний и взялась за ручку. Ну-с, приступим...

Отведенное на тест время промчалось очень быстро. Когда я отложила ручку и подровняла стопочку листиков, оказалось, что до истечения срока осталось каких-то десять минут!

— Время вышло. — Алекс опять хлопнул, и перед преподавателями начали появляться листы с тестами, пропадающие с парт поступающих. — Результаты будут известны через два часа. Пока можете быть свободны.

Лекционный зал сразу же наполнился негромким гулом переговаривающихся абитуриентов. Я поднялась и с тихим стоном потеряла онемевшую за время сидения пятую точку.

— Зверски хочу есть. — Димара остановилась в проходе и вопросительно посмотрела на меня. — Идем в «Перекресток миров»?

— Есть — это просто замечательно, — пробормотала я и решительно направилась на

выход. — Конечно, идем!

Откровенно говоря, я очень боялась, что в кафе не будет свободных мест ввиду обилия поступающих. Действительность оказалась более оптимистичной — «Перекресток», конечно, был почти забит, но амазонка каким-то образом умудрилась найти свободный столик.

— Переживаешь? — спросила подруга, когда официантка приняла наш заказ.

— Есть немного, — призналась, водя пальцем по вытертой столешнице. — У меня с тестами плохие отношения... Ни разу еще, даже зная тему от и до, я не получала хороших результатов.

— Да ладно тебе, — махнула рукой амазонка. — Я уверена, в этот раз ты все сдала! Вот увидишь!

Пробормотала слова благодарности и отвела глаза. Хорошо ей говорить... Вот она, зуб даю, получит за этот тест если не высший балл, то очень высокий. А я... Сразу вспомнилось, как Алекс до последнего противился моему поступлению на факультет боевой магии, и закралось подозрение. Вот вдруг он мне тест нарочно срежет?

Поняв, что меня несет не в ту степь, постаралась выгнать эти мысли из головы. Тем более что как раз принесли наш заказ. Вот мне интересно — и как они тут все так быстро успевают? Толпа народу, а мы заказа не больше пяти минут ждали! Видимо, магия.

— Приветствую, — раздался вдруг насмешливый голос, и я, подняв голову, обнаружила давешнего рыжего оборотня. — Не дайте погибнуть от голода бедному лису, пустите за столик.

Мы с амазонкой переглянулись и синхронно пожали плечами.

— Надо понимать, я допущен к столу? — весело спросил он, плюхаясь между нами. — Позвольте представиться, Мэйлис Вести, четвертый курс факультета боевой магии.

Это все, конечно, замечательно, но что ему от нас надо? Что-то мне подсказывает, что не наши симпатичные мордашки причина такого внимания.

— Чем обязаны? — озвучила наш общий вопрос Димара после того, как мы представились, и принялась внимательно рассматривать неожиданного сотрапезника.

— Я что, не могу пообедать в компании понравившихся мне девушек? — невинным тоном поинтересовался Мэйлис и поднял бровь.

— Ну-ну, — недоверчиво отозвалась я, а блондинка фыркнула.

— М-да, теряю квалификацию. — Оборотень рассмеялся и, потеряв кончик носа, бросил сначала на меня, а потом на амазонку лукавый взгляд. — Собственно, я решил поближе пообщаться с теми, с кем мне предстоит завтра сражаться.

Чего?! Я поперхнулась соком и закашлялась.

— Ты спятил? — прохрипела, вытирая выступившие слезы.

— Как просто, оказывается, перейти с девушкой на «ты», — улыбнулся мужчина, показывая удлиненные клыки.

Я даже вздрогнула, честное слово. Еще бы облизался — и точно бы сорвалась и сбежала куда глаза глядят.

— А действительно, — задумчиво произнесла Димара, каким-то непонятным взглядом рассматривая лиса, — с чего тебе с нами сражаться? Мы даже не студенты пока.

— Ключевое слово — пока, — невозмутимо отозвался Мэйлис. — Сегодня у вас была первая часть вступительного испытания. Как показывает практика, ее проходят девяносто девять девушек из ста. А завтра у вас второй этап...

— Ну да, — перебила я и откинула назад сползшую на глаза челку. — Завтра будет проверка навыков ближнего боя. Только при чем тут ты? Этот экзамен будет принимать Келрой ди Шелли.

— Принимать — да, — беспечно пожал плечами лис. — А вот валять в пыли вас буду именно я. Или вы думали, предтеча лично будет с каждым из вас возиться? Много чести!

— Так нечестно! — возмутилась амазонка, которая, наверное, уже намечтала себе восхитительный бой с кумиром.

— Вот поступишь — и будет тебе счастье поединков с мастером, — ехидно отозвался Мэйлис, а потом смерил мою подругу задумчивым взглядом. — Хотя... Амазонка с даром... Возможно, таким уникамом он захочет заняться сам.

На этом разговор стих, и лис с невозмутимым видом принялся есть непрожаренное мясо. Димара хмуро размазывала мороженое по вазочке, а я... искоса наблюдала за оборотнем. Все равно что-то не сходится. Даже с учетом того, что на факультет боевой магии приходит поступать в несколько раз меньше народу, чем на остальные, сегодня на первый этап пришло порядочное количество разумных. И чего же тогда в нас с амазонкой такого?

— Скажи, Мэйлис, — вдруг заговорила подруга, не поднимая взгляда от стола, — почему ты подошел именно к нам? Мимо тебя сегодня, наверное, толпа поступающих прошла.

Однако мысли читает! Когда это мы с ней успели на одну волну настроиться? С любопытством уставилась на медлящего с ответом оборотня.

— Как бы это поточнее выразиться, — неспешно начал он говорить, явно тщательно подбирая слова. — Скажем так... Из всех, кого я сегодня видел, только вы две вызвали мое любопытство. А я, увы, болею этой болезнью в особо тяжелой форме. Так что...

Он не договорил, пожав плечами.

Нам ясно, что ничего не ясно. Ладно, амазонка — тут еще понятно. Но я? Обычная девица, на лице же не написано, что из закрытого мира.

— И чего же в нас такого? — посмотрела лису прямо в глаза. — Ладно еще Димара. Могу понять, чем заинтересовала... Но я-то обычная.

— Да? — каким-то нехорошим тоном протянул лис и прищурился: — А отчего же вокруг тебя, обычная ты наша, такой ореол тайны, что меня аж подбрасывает, так хочется разгадать ее?

Спрятала руки под стол и до боли впила в ладони ногтями. Где я прокололась?!

— Не понимаю, о чем ты. — Надеюсь, мое недоумение не выглядело наигранным, а паника в голос все-таки не прорвалась.

— Вики, — усмехнулся Мэйлис и посмотрел на меня острым взглядом, — можешь отнекиваться сколько угодно, но это моя врожденная особенность — носом чуют тайны. Знаешь, на что похожа твоя? На тонкую смесь запахов первых распустившихся цветов с легким привкусом разлуки и горечи.

Кто бы знал, чего мне стоило не отшатнуться. Хотелось вскочить на ноги и, подобно Джеки Чану, взвыть «бед дей!». Вот такого мы с Алексом точно не предусматривали!

— Расслабься, — махнул рукой оборотень и отсалютовал мне бокалом. — Пытать тебя никто не будет. Сама расскажешь. Когда-нибудь.

— А с чего ты взял, что Вики будет с тобой откровенничать? — недоуменно поинтересовалась Димара.

Вот-вот, мне тоже очень хотелось бы узнать, потому начала внимательно следить за

реакцией мужчины. Какой-то он... странный. Как будто что-то в нем не то. Даже не так — что-то в нем казалось мне ненастоящим, наигранным. Изначально он показался эдаким весельчаком, душой компании. Ну и шалопаем, куда же без этого... И вдруг передо мной сидел взрослый мужчина, снисходительно поглядывающий на двух растерянных девчонок.

— Считайте, что я немного предсказатель. — Мэйлис подмигнул, моментально превращаясь обратно в веселого разгильдяя. — Милые девушки, ваша компания — бальзам на сердце усыхающего без женского внимания меня, но увы-увы... Мне пора. До встречи.

Лис быстро поднялся, послал нам воздушный поцелуй и был таков.

— Что это было? — выдохнула амазонка, ошарашенным взглядом провожая оборотня.

— Да кто бы мне сказал, — пробормотала я в ответ, не поднимая взгляда от столешницы.

Очень надеюсь, Димара не начнет меня расспрашивать о тайне. Я и так наврала ей с три короба — не хотелось бы усугублять.

— У тебя такое выражение лица, будто ты ждешь от меня немедленных пыток, — весело сказала подруга и откинулась на спинку кресла. — Не волнуйся, Вики. Я не буду тебя расспрашивать. В этом оборотень прав на все сто: захочешь — сама расскажешь.

— Прости. — Мне стало очень стыдно и неловко. Причем до такой степени, что хотелось выложить амазонке всю свою историю. Заманчиво, но... нельзя.

— Да ладно, — фыркнула Димара и подмигнула мне. — Я еще в первый день поняла, что ты темнишь. Но это твое право, и я его уважаю. Еще прекрасно понимаю, что мы слишком мало знакомы, чтобы ты мне доверилась. Так что не извиняйся, я не обиделась. Честное слово.

Своими попытками успокоить амазонка добилась обратного эффекта. Мне стало еще хуже. Желание признаться стало практически нестерпимым.

— Кстати, нам пора. — Блондинка поднялась и махнула рукой на часы над барной стойкой. — Идем?

— Идем, — тяжело вздохнула я и тоже поднялась.

Но мы все равно заявили слишком рано. Пришлось еще добрых полчаса ждать появления преподавателей. Впрочем, как оказалось, преподавателей ждали зря, так как явился лишь встрепанный и злой Алекс. Он обвел тяжелым взглядом притихшие ряды поступающих и процедил:

— С неудовольствием должен отметить, что этот год у нас выдался неурожайным! С тестом не справились двадцать процентов — это немыслимая цифра! Если вы не обладаете достаточными знаниями, сидите дома, а не отвлекайте от важных дел мастеров факультета!

Закралась мыслишка, что, скорее всего, в эти злосчастные двадцать процентов попала и я. М-да, думала, что победила свои комплексы еще на Земле. Видать, недодавила где-то...

— Теперь по результатам. — Алекс немного успокоился и хлопнул в ладоши, отчего перед каждым из нас появился листик. — Сегодня девушки справились с тестом все. Ваша подготовка выше всяких похвал, можете готовиться к завтрашнему этапу. На листах написано время, в которое следует явиться для сдачи. Я вас больше не задерживаю. Что же касается мужской части, — его голос стал совсем ледяным, — то тем, у кого на листе результат ниже пятидесяти шести, настоятельно рекомендую остаться!

Захотелось подорваться и сбежать из аудитории. Что, собственно, мы с амазонкой и сделали, опомнившись только в коридоре.

— Силен! — выдохнула Димара, тяжело привалившись к стенке. — Мне настолько

захотелось быть подальше от ди Квира, что я даже листик с результатом на столе забыла.

— Я взяла, — помахала я в воздухе обоими листами и взглянула на цифры. — Поздравляю, у тебя девяносто! А у меня... только восемьдесят. И завтра нам обоим в пять вечера сдавать второй этап.

М-да, и тут амазонка меня обскакала. Эх, не судьба мне быть лучше нее... Впрочем, долой неизжитый перфекционизм.

— Тоже отличный результат, — улыбнулась подруга и тут же потеряла интерес к этой теме. — Но каков ди Квир! Раньше я думала, что в рассказах про него не больше трети правды. Теперь охотно верю, что больше половины!

— Да-а-а, — неопределенно протянула, привалившись к стене рядом с подругой. — Кстати, он так и не сказал нам, куда завтра приходиться.

— Предлагаешь заглянуть и спросить? — хмыкнула Димара, скосив взгляд на дверь.

Вспомнила холодный взгляд Алекса, поежилась и отрицательно помотала головой.

— То-то же, — криво улыбнулась амазонка. — Поищем кого-нибудь, чтобы поинтересоваться сдачей второго этапа?

Легко сказать — поищем. Не приставать же к каждому встречному-поперечному с этим вопросом! Я даже невольно пожалела, что поблизости нет того странного оборотня, что обедал с нами в «Перекрестке».

В кои-то веки удача была на нашей стороне: недалеко от холла мы увидели Келроя, который сосредоточенно рассматривал расписание. Посмотрела на подругу, которая сразу же сделала лицо а ля восторженный щенок, и тяжело вздохнула. Придется брать все в свои руки.

— Мастер ди Шелли! — Я прокашлялась и обратилась к предтече. — Можно вопрос задать?

— Да, слушаю, — ровным голосом отозвался мужчина, поворачиваясь к нам.

— Скажите, а куда нам завтра на второй этап приходиться?

— А вам не сказали? — удивленно поднял он брови.

— Понимаете, — замялась я, не зная, как бы получше обрисовать ситуацию, — мастер ди Квир был очень зол... И мы... В общем, не решились спросить.

— Алекс идет на рекорд, — неодобрительно покачал головой Келрой. — Первый курс еще не поступил, а уже боится его до коллик. Завтра жду вас во втором корпусе, пятый зал. Найдете?

— Думаю, да. — Как говорится, язык до Киева доведет, авось не заблудимся.

— Тогда до завтра. — Ди Шелли сделал намек на кивок и удалился.

— Димара, — я повернулась к подруге, — ты каким образом собираешься завтра второй этап сдавать, если при виде Келроя теряешь дар речи?

— Но он же...

— Да-да, легенда, я в курсе. — Некоторое раздражение все же прорвалось в моем голосе, потому следующую свою реплику попыталась смягчить. — Пойми, при самом лучшем варианте развития событий тебе здесь учиться следующие шесть лет. И этого предтечу ты будешь видеть регулярно, более того — он будет тебя учить.

— Ты права, — грустно вздохнула амазонка. — Надо прекращать это ребячество.

Ободряюще улыбнувшись, я махнула рукой в сторону выхода. День получился очень длинным и насыщенным, нам нужно было хорошенько отдохнуть перед завтрашним экзаменом.

На следующий день без десяти пять мы с Димарой уже стояли под нужной нам дверью тренировочного зала. Амазонка была хмурой и сосредоточенной, а на мои расспросы вяло отмахивалась — мол, пытается настроиться перед предстоящим боем. Я пожала плечами — не хочет рассказывать, не пытаться же ее! — и принялась осматриваться.

Коридор был примечателен разве что шириной — думаю, она была не менее десяти метров. Гораздо больше меня привлекали постепенно подходящие поступающие. Что можно сказать... Группа подобралась исключительно женская. Помимо нас с подругой присутствовали вчерашние дроу и оборотень, а также семь девушек человекоподобных рас, точнее сказать я не могла.

Ровно в пять дверь зала открылась, явив нам серьезного и сосредоточенного Мэйлиса.

— Входите. — Он посторонился, пропуская нас внутрь.

Само помещение тоже немного разочаровало. Такой большой спортивный зал с каменным полом. Если не считать стойки с оружием, абсолютно пустой. Разве что в дальней стене заметила дверь.

Посреди зала в расслабленной позе стоял Келрой с папкой в руках. Мы выстроились перед ним, ожидая, кого же он вызовет первой.

— Так, очередность. — Мужчина осмотрел нас острым взглядом. — Сразу говорю, Димара Астэни пойдет первой, а Вики Весенняя — последней. Что до остальных... По ходу дела разберемся. Димара, готовьтесь.

Я отошла к стенке в некотором недоумении. А почему меня последней? Даже обидно как-то, честное слово. Впрочем, зато есть возможность понаблюдать за боем других. Чем я, собственно, и занялась.

Вчерашние слова Мэйлиса оказались пророческими — Келрой лично проверял навыки амазонки. И я смогла в полной мере оценить боевую подготовку своей новой подруги, по ходу дела заработав глубокий комплекс неполноценности. Я так не смогу! Даже если меня сам Келрой на пару с Алексом следующие лет десять гонять будут! Амазонка... танцевала. Изящно уклонялась от выпадов Келроя, стремительно переходила в атаку, ловко орудуя мечом, чем-то похожим на катану.

— Достаточно, — предтеча незаметным движением выбил оружие из рук блондинки, отчего та удивленно вскрикнула. — Как и ожидалось, подготовка для вашего возраста прекрасная. Есть несколько моментов, которые нужно исправить, но это мы с вами разберем уже по ходу учебного процесса. Девяносто девять из ста, поздравляю, Димара.

Раскрасневшаяся и довольная амазонка подбежала ко мне.

— Поздравляю! — Засовываем проклюнувшуюся зависть поглубже и искренне улыбаемся подруге. Ведь я действительно за нее рада! — Это было нечто! Я просто глаз отвести не могла!

— Тебе и правда понравилось? — обрадовалась она еще больше и, дождавшись утвердительного кивка, привалилась к стене рядом. — Какой чудесный день сегодня!

— Димара! — окликнул амазонку суровый голос Келроя. — Будьте так добры покинуть помещение! Подождете подругу за дверью!

— Иду! — крикнула та в ответ и виновато посмотрела на меня. — Я так хотела за тебя поболеть...

— Все будет хорошо, — сказала я, на самом деле будучи уверена в обратном.

Бросив на меня последний взгляд, блондинка вышла.

Келрой больше не снизошел до схваток с поступающими, а потому я внимательно наблюдала, как Мэйлис спаррингует с остальными девушками. Да, до амазонки им всем было далеко. Из всей толпы предел в шестьдесят баллов пересекли только обе дрой и оборотень, что закономерно. Остальные не дотянули даже до сорока, но я все равно трезво оценивала свои силы — даже несмотря на некоторую подготовку, я сражаюсь не намного лучше их, а потому максимум, на что могу рассчитывать, это средний результат. Может, Келрой специально оставил меня на десерт, чтобы не позорить? Хотелось просто плюнуть, развернуться и уйти. Только врожденное упрямство не давало этого сделать.

Наконец последняя из девушек получила свою оценку, и ди Шелли ровным тоном сказал Мэйлису:

— Ты можешь быть свободен, с Весенней я сам разберусь.

Эм, с чего мне такая честь? Странно...

Оборотень явно хотел что-то возразить, но под выразительным взглядом мастера быстро закрыл рот, резко поклонился и, шепнув мне одними губами: «Удачи!» — вышел.

— Теперь с тобой, Вики. — Мужчина на мгновение устало прикрыл глаза. — Бери оружие, становись в стойку.

Нерешительно взяла ближайший одноручный меч и вышла в центр зала.

Сам бой, вернее, попытку его даже вспоминать не хочу. То, что это позорное действие длилось около пяти минут, могу объяснить только желанием Келроя увидеть хоть какие-то мои сильные стороны. Иначе я осталась бы без оружия на десятой секунде, наверное.

— Удовлетворительно, Вики, — тяжело вздохнул предтеча. — Даже не знаю, что с тобой делать...

Стояла, до боли прикусив губу, и боялась даже глаза поднять. Было очень стыдно. Казалось, что я не все показала, могла лучше, и вообще — не очень-то и старалась.

— Сама понимаешь, поставить тебе пятьдесят шесть я просто не могу, — продолжил ди Шелли. — Ты, конечно, сдала на средний уровень, где-то на пятьдесят, но, откровенно говоря, этого мало. Я поставлю тебе пятьдесят пять, чтобы ты имела неплохие шансы попасть завтра в пятерку тех, кого зачислят по общему конкурсу.

— Спасибо, — прошептала я, все-таки решившись поднять глаза.

— Пока не за что, — качнул головой Келрой и направился к двери. — Пойдем.

Едва переставляя ноги, поплелась за ним.

В коридоре оживленно переговаривались Димара и Мэйлис, которые при нашем появлении сразу замолчали.

— Вики, что случилось? — осторожно спросила амазонка, но я только ниже опустила голову.

— Мэйлис, на два слова, — коротко приказал ди Шелли, после чего, немного снизив тон, добавил: — Димара, Вики, не уходите пока.

Когда оборотень скрылся за дверью и мы с подругой остались вдвоем, я сползла по стенке и закрыла лицо руками.

— Ты не сдала? — тихо задала вопрос Димара, обнимая меня за плечи. — Сколько?

— Пятьдесят пять, — отозвалась глухо, не отнимая рук от лица. — И он меня пожалел. Я их не заслужила.

— Вики, все будет хорошо, — принялась успокаивать меня блондинка. — Завтра ходим

с тобой на общий конкурс, у тебя по первому этапу хороший результат. Уверена, это сыграет свою роль.

Я подняла голову, чтобы сообщить амазонке все, что я думаю о своей персональной удаче, но в этот момент из зала вышел сосредоточенный Мэйлис.

— Значит, так, милые девушки. — Он подошел и рывком поднял меня на ноги. — Сегодня был тяжелый день как у вас, так и у меня, потому мы идем немного расслабиться.

— Никуда я не пойду, — прошипела я и попыталась высвободиться.

Ага, разбежалась...

— Предпочитаешь закрыться в комнате и потихоньку скатиться в истерику? — поднял бровь лис, крепче стискивая мою руку. — Это не обсуждается. Если тебе так будет проще, считай, что это настоятельная рекомендация мастера ди Шелли. Тем более что это так и есть.

Ладно, фиг с ним. Может, действительно настроение поднимется. Я расслабилась и позволила оборотню меня вести. Сама тем временем размышляла над тем, с чего бы Келроу так обо мне заботиться. В конце концов, я ему никто. Закралась мысль, что Алекс его попросил, но я ее отбросила. Он слишком недоверчив для такого. Но тогда чего надо от меня этому предтече? Сразу вспомнился тот вечер, когда Алекс мне в нескольких скупых фразах рассказал о своем народе. Исходя из словесного портрета предтеч, как бессовестных существ, всегда блюдущих свою выгоду, слабо верилось, что Келрой помог по доброте душевной.

Поняв, что запутываю себя еще больше, я вынырнула из размышлений, чтобы с удивлением обнаружить, что мы стоим перед огромным каменным домом, из которого доносятся звуки музыки. Над массивной деревянной дверью висела вывеска, на которой вычурным шрифтом было написано «Роза ветров».

— Мы вовремя. — В голосе лиса звенело предвкушение, и он, схватив нас с амазонкой за руки, чуть ли не бегом направился к двери.

Внутри заведение было... творческим. Стены «Розы ветров» оказались увешаны картинами, совершенно разными как по стилю, так и по сюжету. На ближайшем ко мне полотне с потрясающе нарисованным штормовым морем я заметила что-то похожее на подпись и фразу: «Тому прекрасному месту, что подарило вдохновение». Столы, рассчитанные человек на шесть, занимали только часть зала. Напротив входа, рядом с барной стойкой, приютился невысокий помост, на котором сейчас играл на гитаре парень и звонким голосом пела девчонка. Прямо над ее головой на стене располагался изящно вырезанный барельеф с изображением единорога, опершегося на колючую звездочку. Перед помостом было изрядное свободное пространство, где сейчас лихо отплясывало около десятка человек. Остальные, видимо, еще не дошли до нужной кондиции.

Зал был освещен приятным голубоватым светом. Когда я подняла голову, чтобы понять, что именно дает такой оттенок, так и замерла с открытым ртом: под потолком хаотично двигались сияющие мягким светом звездочки, время от времени образуя фигуры созвездий, чтобы тут же распасться.

— Мэй! — крикнул кто-то из большой компании, которая, сдвинув два стола, активно что-то праздновала. — Иди к нам!

— Я занят! — негромко отозвался оборотень и повел нас дальше.

Наконец он нашел свободный столик у окна и, усадив нас, строго наказал не двигаться с места. Тут я и обнаружила еще одну особенность данного заведения: прямо напротив

каждого стула, под столом, был присобачен небольшой ящичек, в котором нашлись стопка бумаги и ручка. Причем у меня верхний листик был исписан и прилично почиркан. Я смогла разобрать только четверостишие, написанное пляшущим почерком:

Спой, гитара, ты песню мою,
Как однажды под полной луною
Я не пал бездыханным в бою,
Но навек обручен с тишиною^[1].

— Вики, — таинственным голосом произнесла Димара и посмотрела на меня лукавым взглядом, — а ты ведь Келрою нравишься! Иначе с чего бы он так с тобой возился?

— Сдурела? — отозвалась я мрачным голосом. — Где я и где он... Скорее всего, просто пожалел.

— Кто? Ди Шелли? — изумленно спросила амазонка и расхохоталась. — Предтечи и жалость — вещи несовместимые! У них, по мнению большинства, это чувство атрофировалось за ненадобностью, вместе с совестью. Хотя... — тут она задумалась и прикусила губу, — Келрой из них самый вменяемый и... человечный, что ли? Так что не буду столь категорична.

— Вот и правильно, — буркнула я, рассматривая природный узор дерева на столе.

— Девушки, не грустите. — Вернувшийся лис водрузил на стол большую запыленную бутылку, затем осторожно выставил три бокала на высокой ножке. — Ужин поднесут немного позже, а пока предлагаю выпить.

— За мой проваленный экзамен? — фыркнула я и сложила руки на груди.

— За знакомство, — подмигнул Мэйлис, разливая темно-красный напиток по бокалам. — И дальнейшее плодотворное общение. Нам еще минимум два года тесно общаться. А если меня уговорят остаться, то и все шесть.

— Издеваешься? — тоскливо спросила, отпивая из бокала.

Хм, а вкусное вино. Немного пряное, с едва заметной ноткой вишни и... кажется, мяты. Прикрыла глаза, смакуя терпкое послевкусие.

— Ни в коем случае, — слегка улыбнулся лис. — Ты поступишь, уж поверь мне.

— Мне бы твою уверенность...

— Просто поверь, Вики, — тихо сказал оборотень и посмотрел на меня таким пронзительным взглядом, что я даже вздрогнула. Миг — и будто не было ничего, лис сидит и улыбается. — Так что за знакомство!

Решив плюнуть сегодня на все проблемы, я быстренько выпила вино и ощутила, как приятное тепло растекается по телу.

— Повторить? — шаловливо поинтересовался Мэйлис.

— Хочешь меня сподить? — усмехнулась и спрятала свой бокал под стол. — Какой ты коварный, ай-яй-яй!

— Кто? Я? — соорбил оскорбленное лицо оборотень. — Да ни в жисть!

Не удержавшись, я расхохоталась. Вино, шутки и приятная компания делали свое дело — напряжение отпускало. Гулять так гулять! А про завтра я подумаю завтра. Решительно подставила бокал Мэю.

Вскоре мне уже было действительно хорошо, а реальность подернулась пьяной дымкой.

Я с кем-то знакочилась, потом с кем-то танцевала, дальше, кажется, удостоилась чести декламировать чьи-то сочиненные тут же в честь меня стихи. Потом порывалась петь, но меня не пустили. А дальше — яркой вспышкой, как две девушки слезно упрашивают оборотня спеть, призывно постреливая в него взглядами. Намекнув, что с них причитается, Мэй легко выбежал на помост и, сделав знак рукой музыкантам, взял гитару. Тишину разрезал звучный баритон.

Лети, моя душа...^[2]

Я смотрела на сведенное мукой лицо, слушала боль в его голосе и понимала — это все с ним было. Сейчас Мэйлис поет о себе, будто лилась именно его кровь и его друзья падали замертво, чтобы дать возможность ему пройти, победить и... жить дальше. Что-то случилось в его прошлом такое, отчего этому молодому мужчине пришлось натянуть маску беззаботного разгильдяя.

Тяжело вздохнув, лис отложил гитару и тут же спрятался за своей обычной личиной.

— Чего притихли? — весело осведомился он у толпы. — Мы сюда развлекаться, а не грустить пришли! Наливай!

Ошеломленной мне тут же сунули в руки бокал с вином, и вскоре вечеринка пошла своим чередом, будто и не было этой разрывающей своей болью песни.

— Вики, просыпайся!

Какая сволочь трясет меня за плечо? Пусть валит к чертовой матери! Мне слишком плохо, чтобы разлепить глаза!

— Вики, ну, пожалуйста, — умолял голос. — Мы же пропустим конкурс, и тебя не возьмут!

Черт! Конкурс!

Моментально подорвалась с подушки и чуть не рухнула обратно — голова была чугунной. М-да, однако я вчера перебрала.

С трудом сфокусировав взгляд, поняла, что рядом с кроватью стоит Димара и что-то мне протягивает.

— Это что? — спросила сиплым голосом, осторожно поднимаясь на локтях.

Главное, резких движений не делать, а то голова точно взорвется.

— Мэй передал. — Амазонка сунула мне в руки небольшой пузырек, обдав шлейфом какого-то очередного свежего аромата. — Сказал, чтобы ты все выпила. Это от похмелья.

— От похмелья — это хорошо, — пробормотала, залпом выпивая содержимое пузырька.

Странно, вкус приятный, немного кисленький. А я гадостного ожидала, как и положено у лекарства.

Буквально через несколько минут мне стало лучше, а к тому моменту, когда собралась, я была вообще бодрячком.

— Дайте мне этого оборотня, я его расцелую! — от всей души произнесла и улыбнулась — как хорошо!

— Ты поосторожнее со словами, — усмехнулась подруга, когда мы выходили из дома. — А то с этого рыжего прохвоста станется услышать, запомнить и потребовать.

— Пусть требует, — великодушно разрешила я, довольной шурясь на солнце. — Кто же

ему даст-то?

Димара расхохоталась и покачала головой:

— Вики, ты неподражаема!

— Это ты меня еще плохо знаешь, — ехидно отозвалась я в ответ. — То ли еще будет, дорогая подруга, то ли еще будет!

Неудивительно, что в знакомый лекционный зал мы ввалились в отличном настроении, даже подхихикивая. Чем сразу выделились из общей массы. За партами сидело около двадцати парней, серьезных, хмурых и сосредоточенных. Из девушек, кроме нас, не было никого. Неужели только я набрала средний уровень? Или остальные просто решили не приходить? Пожав плечами, направилась туда, где заметила два свободных места.

Вскоре в аудитории появились преподаватели под предводительством такого же холодного, как и позавчера, Алекса. Он окинул притихших нас тяжелым взглядом и ровным тоном возвестил:

— Среди вас есть пятеро тех, кому совет мастеров факультета решил дать шанс, так как видит в вас потенциал. Начнем... Фотиар Эшли, человек.

Через два ряда от нас вскочил короткостриженный мускулистый парень с добрым открытым лицом.

— Несмотря на довольно скромный результат первого этапа, — Алекс был бы сама учтивость и вежливость, если бы не лед в голосе, — ваши успехи в боевой части испытания более чем хороши. Потому вы проходите. Но я настоятельно рекомендую подтянуть теорию, если не хотите засыпаться на первой же сессии.

Потом Алекс назвал какого-то дроу, который тоже завалил тест, но справился с боевой частью. Затем был еще один человек — и та же причина. С каждым названным именем настроение мое становилось все хуже, и, когда свободным осталось только одно место, была уверена, что на этом моя затея с боевой магией с треском провалилась.

— И последнее свободное место займет, — Алекс в упор посмотрел на меня, — Вики Весенняя.

Ох, как меня пробрало от этого взгляда! И вдруг на меня хлынул поток эмоций. Я не сразу поняла, что это — ощущения Алекса. Радость, что он меня видит, злость оттого, что надо продолжать этот спектакль. Невольная гордость моими успехами... А потом даже показалось, будто услышала его голос: «...Закрыться с ней в одной комнате и не выходить трое суток». Ой, это ведь не то, о чем я подумала?

Поднялась, ощущая, как мои щеки заливают румянец.

— Вы великолепно справились с тестом, Вики. — В голосе Алекса не было даже намека на те эмоции, которые я только что ощутила. Почудилось, что ли? — Увы, с боевой частью все не так радужно. Но мастер ди Шелли утверждает, что это не от недостатка таланта, а от небольшого опыта. Он видит в вас потенциал, Вики, а потому мы берем вас.

— Спасибо, — прошептала и послала благодарный взгляд Келрою.

Мужчина в ответ едва заметно улыбнулся.

— Я знала, что ты обязательно поступишь, — радостно зашептала мне на ухо Димара, когда я села на место.

Одними губами сказал в ответ: «Спасибо, ты настоящий друг», — и легонько сжала руку амазонки.

Когда мы, сияющие аки два солнышка, вышли из лекционного зала, обнаружили сюрприз в виде развалившегося на подоконнике Мэйлиса.

— У нас есть что праздновать? — невозмутимо поинтересовался старшекурсник.

— А ты в это «нас» тожеходишь? — елеиным голосом поинтересовалась я.

— Неблагодарная, — фыркнул лис и спрыгнул со своего насеста. — Я ее сегодня практически от смерти спас, а она...

— Все, все! — со смехом подняла руки. — Поняла, осознала, падаю в ноги, дабы вымолить прощение.

— Падай, — царственно кивнули мне.

— Очумел? — поинтересовалась ласково, а потом едва слышно произнесла: — За пузырек спасибо.

— Прощена, — широко улыбнулся оборотень и подхватил нас под руки. — Значит, сейчас мы вас заселим, чтобы далеко не ходить, а дальше...

— Я не пью! — торопливо вставила я, не желая повторения вчерашнего.

— Даже эльфийское светлое вино двухсотлетней выдержки? — вкрадчиво поинтересовался лис.

Понятия не имею, что это за вино такое, но, судя по взгляду Димары, если откажусь — сразу признают душевнобольной.

— От такого не откажусь, конечно, — улыбнулась как можно искреннее и сразу перевела тему: — А что там с нашим заселением? Вроде как оно только через три дня должно быть, когда группы скомпонуют.

— Остальные пусть расселяются, когда хотят, но вас я поселю сегодня, — беспечно махнул рукой Мэйлис и быстро зашагал по коридору, увлекая нас за собой. — Сначала пойдем в общежитие факультета боевой магии. Если вам не понравится, предложу кое-что другое.

Мы подошли к отдельно стоящему корпусу, у дверей которого, в пропускной, дремал невысокий бородатый мужик лет пятидесяти.

— Брон, — постучал в окошко оборотень, отчего мужик сразу встрепенулся. — Какие комнаты сейчас свободны?

— А по какой надобности? — пробурчал тот, оглаживая бороду.

— Да вот девочки на первый курс поступили. — Лис махнул рукой в нашу сторону. — Хочу их поселить.

— Вот пушай и придут, когда будет общее распределение, — насупился вахтер. — Не положено!

— Брон, — голос Мэйлиса стал властным и не терпящим возражений, — они поселятся сегодня, тебе понятно?

— А я что? — тут же сник мужичок, вытаскивая откуда-то два ключа. — Я лишь по инструкции...

[Купить полную версию книги](#)

Стихи автора.

Песня из репертуара «Ночных снайперов».